

Валор 2

Автор:

Иван Шаман

Валор 2

Иван Шаман

Паутина миров: Остров #2

Тайный дворец, надежно защищенный стенами от остального мира, осаждают орды монстров. Война империи демонов с богом света закончилась гибелью миллионов. И теперь у главного врага человечества развязаны руки.

Теперь мой самый ценный ресурс – время. Я должен успеть взойти по небесной лестнице чтобы суметь защитить себя, своих новых друзей и близких. Не только от внешней угрозы, но и от внутренней.

Кланы начинают бороться за власть. Обиженные и оскорбленные жаждут мести. Тайное общество черных готовит свои клинки.

Иван Шаман

Валор 2

Глава 1

– Госпожа хочет с вами поговорить, – тихо сказала мне рыжая прислужница из храма Послушания, когда мы все собрались во дворе академии. Небоскреб

возвышался над небольшой площадью, забитой до отказа людьми. Все ждали выступления ректора и градоначальника Гуй Шена.

- Не сейчас, - мрачно отмахнулся я. - После общего собрания. И старайся так не светиться.

- Не понимаю, о чем вы, - озадаченно произнесла Дандан, покосившись на собственные руки. - Она настаивает на немедленной встрече. Это вопрос жизни и смерти.

- Чьей, интересно, - пробормотал я, понимая, что на нас пялится все больше народа. - Хорошо. Пойдем. Что она хоть сказала?

- Сказала, что если я вас не приведу немедленно, она мне голову снимет.

- Понятно, - спокойно ответил я, а внутренне вздрогнул. Сейчас мой интерфейс пестрил надписями, уведомлявшими об опасности, неопознанных объектах, а главное - об удаленности от ретранслятора. Сигнал божественной системы пробился на несколько секунд, закачал данные о Джи и исчез. Все, что осталось от моей супруги, с которой мы были связаны душами, сейчас находилось в кристалле на моем лбу.

Демоническая же система пробивалась какими-то странными потоками. Мой интерфейс, давно приспособленный под автономную работу, искажался, получая новые данные. Но даже крупницы поступающей информации не несли ничего хорошего. Я сумел получить карту с собственным местоположением, обрывки по отчетам с фронтов, уровень внешней угрозы. И даже смог обновить сегментированную базу данных по магии.

Если такие же потоки сейчас получают тифлинги этого города - у меня реальный шанс стать объектом охоты уже не школьников, а владык острова. А я еще слишком слаб. Моих сил не хватит даже для того, чтобы отбиться от обычного воина. И все же не прийти сейчас - все равно что признать себя виноватым. Значит, пока не прозвучат обвинения, нужно вести себя как можно естественнее и увереннее.

- Вы просили меня о встрече? - с порога перешел я в наступление, но, увидев Кингжао, понял, что в этом нет никакой нужды. Женщина держалась

потрясающе. Надменная улыбка, выпрямленная спина, величественно поднятая голова. И безумная паника в глазах. Она не просто боялась, она была в ужасе. Что могло настолько напугать ее?

– Да, благодарю, – ответила тифлинг, кивнув помощнице. – Можешь идти, Дандан. И закрой за собой двери.

– К чему такая спешка? – спросил я, когда рыжая вышла. А потом пришла очередная волна.

ID: AV-03675398. Кингжао.

Раса: демон/тифлинг.

Статус: активна. Предатель, вынесен смертный приговор. Полное стирание.

На секунду эта надпись появилась над ее головой и тут же сохранилась в моем интерфейсе. Лишь добавилась приписка:

Последний полученный статус.

– Как это возможно? – сглотнув ком в горле, произнесла Кингжао, глядя на меня. – Ты... Вы... не император... Я догадывалась, но не думала. Простите! – взмолилась женщина, падая на колени. – Этого не может быть! Они придут за вами. Придут за мной. За всеми нами!

– Успокойся немедленно. Ты лишь разводишь панику. А она передается даже мне, – сказал я, сжав зубы, чтобы не выдать волнения. Что, черт возьми, происходит? Она тоже должна была увидеть мой статус. А раз так, следует посмотреть его, прежде чем разговаривать.

ID: 001. Свет. Валор.

Раса: морф.

Враг империи № 1, подлежит немедленному уничтожению!

Помнят. Ценят. Приятно, черт возьми.

– Простите. Я не знала, что это вы. Что вы смогли вернуться. Но наш император... Он будет в ярости. Я должна... – глаза тифлинга бегали из стороны в сторону, а я глубоко вздохнул и понял, что не боюсь. Больше никакого страха не осталось. Я уже умирал. Дважды. И если это произойдет еще раз, хотелось бы просто разобраться, что именно и почему произошло.

– Посмотри на меня, АВ-03675398. Ты собираешься оборвать мою жизнь?

– Я? Нет. Как я могу?.. Нет, господин. Возможно, я и не лучший из представителей своего вида. Я приносила клятву... не вам. И я не стану вам подчиняться. Но поднять руку на Свет... – Кингжао помотала головой. – Вам нельзя возвращаться в академию. Другие тифлинги могут придерживаться противоположных взглядов и легко пойдут на убийство. Ведь наши императоры предали вас тысячи лет назад.

– Не против, если я присяду? Сегодня меня уже пытались убить. Да и день в целом был тяжелый. Так что, если ты не собираешься этого делать прямо сейчас... Ты говоришь, что ваши императоры предали меня. Расскажи подробнее.

– Боюсь, эти воспоминания давно стерлись из моей памяти, – с сожалением покачала головой верховная жрица храма Послушания. – За тысячи лет постоянной жизни их вытеснили другие. Остаются только самые важные. Но мое Юань-ци не настолько сильно, чтобы вспомнить хоть что-то, не относящееся прямо к моим обязанностям и произошедшее более тысячи лет назад.

– И чем же тогда твоя жизнь отличается от жизни эльфов? – усмехнулся я. – Ты говоришь, что не демон. Но вы находитесь в изоляции... сколько? Десять тысяч лет? Ты хотя бы помнишь, в чем эти различия заключались?

– Это наша суть! – гордо ответила Кингжао. – Мы не спасаем ради правления, а управляем и направляем ради сохранения жизней! Наше призвание не поменялось. Мы все так же должны сохранить человеческий род во всем его разнообразии. И мы стараемся это сделать. Всеми доступными способами! Мы стараемся, день ото дня...

– Вот только выходит у вас не очень. Император... я запутался. Для меня существует всего два императора. Я и демонический. Сидящий на престоле Длани. Ты же говоришь о том, что их несколько. Сейчас это не особенно важно. Но тот, что на престоле Длани, только что сжег живьем миллион человек – только ради того, чтобы не позволить богу Света вернуться в истинной силе.

– Бог. Значит, вы называете себя так? – грустно улыбнулась жрица. – Возможно, именно поэтому вас и предали. Власть развращает, а абсолютная власть развращает абсолютно. Называть же себя богом может только тот, кто действительно в это верит.

– И тем не менее я проиграл, – решил я сменить тему. Вообще-то я не себя имел в виду, а реального бога Света, которому служил. Но объяснять сейчас это демонессе не собирался. Тем более что она была уверена в обратном. – Один из представителей твоего вида в очередной раз доказал вашу преданность идее сохранения жизни, прикончив бога Света вместе с собственной армией и сотнями тысяч мирных жителей.

– Это один из братьев-отступников нашего истинного императора, – уверенно сказала Кингжао. – Тот, что победил в борьбе за опустевший трон. После того... того... не помню.

– После того как четыре демона, объединившись, свергли с трона истинного правителя и господина? – усмехнувшись, предположил я. Судя по тому, как скривилась женщина, я попал в самую точку. – Вот только что с ними стало? Два императора из четырех. Не верю, что они поделили меж собой континент тихо и мирно. Перевороты совершаются не для этого. Скорее, они начали долгую и разрушительную войну, в которой победил один, а второй смог выжить, спрятавшись за высокими стенами своего крохотного государства.

– Наше государство не крохотное! Мы величайшая нация, сумевшая остаться верной истинному смыслу и предназначению! – горячо сказала Кингжао. Но я

уже смотрел на обновленную карту, поступившую с очередной волной связи. Континент с внутренним морем, окруженный океаном и черной стеной мрака.

А в самом центре – Длань. Остров императорского престола. Место, недоступное простым смертным. Место, куда, по преданию, упала третья луна. Бывшая столица империи Света, выжженная, вдавленная в дно моря. А ныне обитель врага всего живого. Верховного, изначального демона. Но это не единственная отметина на материке. Прямо на север от Длани простиралась громадная область, обозначенная как Огненное море.

Зона поражения Кары. Подарок всему континенту от противостояния двух существ божественного уровня. Сколько погибло в этом огненном море? Я с содроганием смотрел на области, погруженные в огонь. Даже не деревни или города – целые страны. Миллионы жителей. И ради чего? Ответ был очевиден – абсолютной власти.

Государство, в котором я оказался, Великое Ничто, как говорила подсказка от Длани, было крохотным даже по сравнению с пустынями орков и почти равнялось государству dwarфов, от которого отделялось полоской земель, заселенных дикими демонами. Зажато между городами дьяволов, империей нагов и великой пустыней.

А островок Чщаси вместе со Скрытым дворцом, всеми его защитниками и поселенцами находился на самой западной окраине этого небольшого государства. И на общей карте оказался даже не виден. В отличие от соседнего Гэге, выглядевшего незначительной крупинкой, нечаянно оставленной картографом в углу.

– Мы на краешке краешка мира, – усмехнулся я, сворачивая карту. – И все, что здесь происходит, совершенно не трогает большие народы. Вы пропустили три великих войны, а о восстании бога Света узнали только после его поражения.

– Но теперь они придут за всеми нами, – кивнула, прикусив губу, Кингжао. – Дьявольская империя не оставит в живых переродившегося первого. Они направят на нас всю свою мощь. Новые волны врагов обрушатся на царство. Снова погибнут миллионы.

– Если ты думаешь, что, разделавшись с альянсом людей, эльфов, волколаков и дварфов, император бы оставил в покое вас, то ты слишком плохо его знаешь, – ответил я, осознавая, к чему клонит жрица. – За месяцы сражений, которые я помню, он не останавливался ни перед чем, чтобы остаться единственным правителем континента. Моя смерть тут, увы, ничего не решит.

– Они придут, – помрачнев, кивнула Кингжао, – а мы не то что помочь, даже выбраться с острова не в состоянии. Нас просто раздавят, вместе со всеми нашими принципами.

– Это не повод отказываться от последнего, что отличает вас от демонов. А насчет острова... Мне понадобится чуть больше времени, чем я рассчитывал. Возможно, лет десять или пятнадцать. Но я сумею вернуть себе утраченные силы. И после этого ни один противник не будет мне страшен. Я уже уничтожил верховного главнокомандующего демонической армии, стер его в порошок без остатка. И смогу сделать это столько раз, сколько понадобится.

– Для спасения государства и человечества я сделаю что угодно, – мрачно, но уверенно сказала жрица. – Я поддержу вас, как и прежде. Но если император прикажет по-другому, я выполню его приказ. Мы не будем с вами врагами до тех пор, пока это возможно.

– Хорошо. В таком случае мы должны выработать стратегию выживания. Не для меня одного – для всего острова. Нужно решить, с кем я смогу общаться, а с кем нет. Так, чтобы это не вызвало подозрений и при этом не навредило темпу обучения. Я уже нашел способ улучшить свои показатели Ци, однако мне все равно потребуются регулярные занятия.

– Это может оказаться несколько проблематично. Нужно встретиться с вашими мастерами, а это станет возможно только после объявления Гуй Шена. Общая тревога объявлена не просто так. И мне тоже лучше явиться на Совет старейшин. Обещаю, что расскажу вам обо всем, что там скажут. А с вами оставлю Дандан.

– Тогда я просто посплю. День выдался тяжелым, – вздохнул я, сворачиваясь калачиком. Я действительно вымотался. Так что, отпустив ситуацию, вырубился почти мгновенно. Вот только поспать мне не удалось.

Головная боль резко усилилась, в ушах зазвенело, и я вскочил, держась за виски. Но потом все стало не так важно. За окном небоскреба, на востоке, засиял толстый луч, бьющий с небес. Второй за день и куда ближе.

Ретранслятор разрушен. Вещание прекращено.

Эта надпись несколько секунд мигала перед моими глазами, а затем, пройдя сквозь стены, ударила волна энергии, и я отключился.

Глава 2

– Складывайте их в этой части, – донесся до меня далекий голос Хотару. Голова раскалывалась, но в остальном я чувствовал себя в полном порядке. Вот только, даже не открывая глаз, мог сказать, что произошла катастрофа. Интерфейс не работал. Совсем. Нет, он не сбоил, его не перекашивало, как раньше, и даже буквы не скакали. Их просто не было.

Никаких панелей, выкладок, меню или карты. Ничего. Пустота.

– Валор очнулся! – крикнула Дандан, стоило мне открыть глаза.

Мир... изменился. Стал немного другим, более выпуклым и объемным. Каким я его еще никогда не наблюдал. Первый раз в жизни я видел его без интерфейса, таким, как его видели обычные люди и нелюди. И это оказалось, мягко говоря, странно.

– Посмотри на меня. Эй, парень! – строго сказала женщина, в которой я без труда опознал доктора Хотару. Но без надписи-подсказки все равно выглядело очень непривычно. – Так, отлично, взгляд фокусируется. Ты понимаешь, где находишься?

– Валтарсия. Чщаси, – медленно проговорил я. Но, увидев расширяющиеся глаза эльфийки, поспешно добавил: – Медицинская часть, пятый этаж. Какой год – можете даже не спрашивать.

– И не буду, – кивнула Хотару. – Вроде все в порядке. У тебя повреждена гортань? Ты как-то странно разговариваешь, будто проглатываешь буквы. Как себя чувствуешь?

– Голова очень сильно кружится. Раскалывается, – честно ответил я, сам понимая, что мое произношение изменилось. Магический интерфейс, полученный вместе с камнем души, все это время подкручивал мой слух и произношение, меняя нервные импульсы. А теперь я оказался с окружающим миром один на один.

– Понятно. Может, упал во время обморока и ударился головой? – прикусив губу, спросила Хотару.

– Не знаю. А что случилось? Почему тут столько... всех? – приподнявшись на локте, я увидел, что койки забиты пациентами. Их размещали даже на полу, положив матрацы. Больше всего среди пострадавших оказалось dwarфов. Несколько людей с аномально черной кожей. И в самом конце, за ширмой, лежали тифлинги. Я узнал Кингжао по узору на платье.

– Не знаю, – ответила доктор, явно недовольная собой. – Если ты начал чувствовать себя лучше, покинь, пожалуйста, помещение и вернись в свою комнату. У меня слишком много пациентов и слишком мало времени и места. А на твои вопросы сможет ответить кто-нибудь другой. Ну так что? Ты справишься?

– Да, спасибо, госпожа куратор, – кивнув, я поднялся, но меня тут же повело в сторону, и только благодаря Дандан я смог устоять на ногах.

– Я помогу тебе добраться до мужского общежития, – сказала девушка, подхватив меня. Она старалась держаться уверенно, но, когда взяла меня за руку, я почувствовал, что она дрожит от страха. Уверен, у нее была достаточно веская причина.

Мне страшно не было, только плохо. Голова возвращалась в норму крайне медленно.

– Мы должны усилить патрули, – услышал я голоса нескольких героев в коридоре. – Пока большинство старейшин Гуй в отключке, городом будет править Совет, и возглавить его должны мы, Пинг! Это отличный шанс!

– Тише ты. А то услышит кто не нужно, – оборвал говорившего серебряный герой. – Почти пятая часть бойцов, включая героев с двумя ядрами, в отключке. Не о власти нужно думать, о выживании. Мы и так едва удерживали стену. А если сейчас нападут звери?

– Юань-ци практически бесполезны в бою, – фыркнул первый, когда мы уже прошли мимо них и поднимались по лестнице. – Мы легко справимся и без них. Но патрули нужно усилить...

– Стой, – сказал я Дандан. – Мы должны спускаться вниз.

– Почему? Ведь общежития наверху! – удивилась девушка.

– Все выходит из-под контроля. Того и гляди, начнется восстание и захват власти, а Гуй лишатся всех владык. Если начнутся беспорядки и разборки, стена падет.

– И что может изменить маленький мальчик, который даже ходить сам не может? – язвительно улыбнулась помощница верховной жрицы.

– Ничего. Но я знаю, кто может и должен. Если ты не хочешь мне помогать, я сделаю все сам, – ухватившись за перила, я развернулся и чуть не грохнулся от головокружения, но Дандан оставалась рядом и со вздохом поддержала меня. – Спасибо. Нам нужно на первый этаж. На кухню.

– Не думаю, что сейчас кому-то до еды, – покачала головой рыжая, но сопротивляться не стала.

– Расскажи, что случилось, – попросил я, когда мы начали спускаться.

– Мы не знаем, – пожалала плечами Дандан. – Сначала поднялся столб света, уже второй – на востоке. Сейчас там огромная черная туча; говорят, далекое внутреннее море выкипело почти без остатка. Скоро начнутся шторма и ливни. Но пока оно еще продолжает испаряться. А потом все мастера Юань-ци начали падать без сознания.

Те, кто еще не сформировали ядро, мучаются жуткой головной болью, доктор Гуй Хотару отпаивает их успокоительным и снотворным. Ученики второй ступени, адепты, тоже чувствуют себя крайне плохо, но лекарств на всех не хватает, поэтому их отправили по домам или оставили в общежитии. Мы думали, такое только возле башни, но потом начали приносить старейшин Ксу и других дварфийских родов. Со стены санитары и лекари выносят несших дежурство караульных, пошедших по Пути Юань-ци.

Самое страшное, что страдают и мастера смешанных школ – самые сильные, те, на кого возлагается наибольшая ответственность и надежды. Больше половины всех старейшин оказалось в коме. А те, кто в сознании, значительно ослаблены. Единственные, кто чувствует себя полностью нормально – воины клана Джен и Пинг. Орки, эльфы и дети смешанной крови.

– Значит, я выбрал правильного кандидата, – хмыкнул я, пытаюсь вызвать интерфейс. Ничего не выходило, я словно заново родился, без всяких признаков магической системы. К счастью, для задуманного она мне была не нужна.

Войдя на кухню, я отправился напрямик к посту главного повара, где уже собралась небольшая толпа.

– Госпожа Сонг. Прошу вас. Мы должны вернуться к нашим семьям, – просил кто-то из поварят. – Им страшно и одиноко. Клан Гуй почти развалился. Осталось всего несколько десятков человек. Все чиновники и распорядители впали в кому или спят как убитые. Лавки закрываются. Всем страшно.

– Нет, мы продолжим выполнять наши обязанности, – строго говорила возвышающаяся над всеми орчиха. – Под нашей защитой все учащиеся академии. Их нужно кормить, поить и оберегать. Мы будем нести караул, как делали все годы до этого. Никто никуда не отправляется.

– Но госпожа! Наши семьи! – взмолился дважды золотой поваренок. – Если клан Гуй падет, мы лишимся работы. Нельзя оставлять все как есть!

– Крысы бегут с корабля? – усмехнувшись, спросил я как можно громче.

– Что ты тут делаешь, ученик? Немедленно уйди с кухни! – крикнул на меня какой-то мужчина. – Посторонним тут не место.

– А я и не посторонний, я ночной поваренок. Самый младший из вас, – сказал я, доставая пропуск.

– Зачем ты пришел, мелкий? – поморщившись, спросила орчиха. – Не видишь, я занята.

– Я пришел, чтобы возложить на ваши плечи еще большую ношу, – усмехнулся я, а затем, постаравшись держаться прямо, взглянул ей прямо в глаза. – Наступили тяжелые времена, и вам надлежит взять на себя ответственность. Госпожа Гуй Сонг, прошу вас как старшего героя и уважаемого ветерана занять место временного главы клана Гуй.

– Ты что? – зашипев, толкнула меня в бок Дандан. Но я лишь отстранился.

– Понимаю, что у меня нет ни полномочий, ни прав просить об этом. Но если вы промедлите, главой станет кто-то из карьеристов, не думающих о судьбе клана и семьи. Долгие годы вы скрывались в стенах академии. Клан делал для вас все что мог. Пора отплатить ему. Вы самая влиятельная женщина среди орков, могучий герой и знаменитость. Хватит прятаться. Клан и весь город в опасности. Пора взять ответственность на себя. Больше никому.

– Ты хоть понимаешь, о чем просишь? – нахмурившись, спросила орчиха. – Никогда глава клана Гуй не менялся. Таких случаев в истории не случалось. Его возглавлял только Гуй Шен и больше никто. И никто не в состоянии заменить этого великого владыку.

– А вы и не должны становиться им. Вы должны помочь ему и клану во время кризиса, – как можно жестче и спокойнее сказал я. – Прошу вас. Я ни перед кем не склонялся, но, если это необходимо, я буду умолять вас на коленях. Вы нужны

городу.

– Хватит, мелкота, – остановила меня Сонг, когда я уже взялся за столешницу, чтобы наклониться. – Ты прав. Если сейчас все разбегутся, мы проиграем. Не только клан, весь город пострадает.

– Спасибо, мастер, – улыбнулся я, дожидаясь, пока в глазах перестанут плясать черные пятна.

– Но только на то время, пока Гуй Шен не очнется! – строго сказала орчиха. – Пак, ты отвечаешь за кухню. А у меня появились срочные дела. Мелкий прав. Если кто-то из жаждущих власти займет трон владыки, все развалится на куски. А мы должны продолжать работать. Академия должна продолжать работать. Кто, если не мы, сможет обучить новые поколения воинов? Верно, господин Фенг Гуаньюй? – снимая фартук, спросила женщина, и, обернувшись, я заметил нескольких мастеров, стоящих в дверях. Кажется, умная мысль пришла в голову не только мне.

– Совершенно верно, госпожа временно исполняющая обязанности ректора, – поддержал ее Лян Хуабао. – Мы пришли просить вас о том же.

– Тогда не будем задерживаться. Идемте, нужно войти в курс дела и завтра же продолжить занятия без задержек и перебоев. Академия будет стоять, – выходя, она улыбнулась и погладила меня по лысому черепу. – Не опаздывай завтра на учебу! От занятий тебя никто не освобождал.

– Да, госпожа! – улыбнулся я.

– Эй, парень, – окрикнул меня повар, которого орчиха назвала Паком. – Если ты не врал, жду тебя к началу ночной смены. У нас тут внезапно образовалась острая нехватка рабочих рук.

– Завтра, если можно. Пока, боюсь, все кастрюли разолью.

– Но чтоб к завтрашней смене был! – строго кивнул мужчина, возвращаясь к готовке.

- Как ты? – спросила Дандан, доведя меня до лестницы. – Сможешь сам подняться?

- Да, наверное. А ты куда? – удивленно спросил я у девушки.

- Ты верно сказал. Пора взять на себя ответственность. У меня там два десятка послушниц, за которых я теперь отвечаю, – улыбнулась рыжая. – Мы справимся. Я должна. Спасибо, что открыл мне глаза.

- Хорошо. Тогда удачи! – помахал я ей вслед. Вот только наверх подниматься не спешил. Сегодняшний кризис был экстраординарным. Но я совершенно не понимал, что можно сделать. Мне критически не хватало знаний, но я помнил, где их можно получить. Или о существе, владеющем ими. Библиотекарь ждал меня в пятнадцати метрах под землей.

Глава 3

Стражники даже не собирались меня останавливать. Никого рядом не было. И никому не было дела до маленького мальчика. Ученика, недавно поступившего в академию. Не получившего еще даже своего первого бронзового пояса. Лестницу освещало несколько светильников, наполненных маслом, и я прошел по уже известной мне дороге до Стража, охраняющего знания.

- Пропуск, – спросил пустым металлическим голосом железный голем, сидящий за письменным столом. По левую руку у него лежала стопка очищенных восковых табличек, по правую не было ничего. Сегодня запросы не поступали. Вначале праздник, турнир, а теперь это.

- Все тифлинги города впали в кому, и мне нужно найти информацию, как их разбудить!

- Прошу предъявить пропуск или покинуть помещение, – сказал, не меняя интонации, Страж.

– Им всем нужна помощь. Статуя ты дурная! – выругался я, но, понимая, что спорить с ним бесполезно, постарался вспомнить, что говорил ректор. Без интерфейса, в котором хранились все заметки, это оказалось куда сложнее, чем я рассчитывал. А ведь там осталась куча информации, которую я просто не считал нужным запоминать. – Найди все о пробуждении и сне тифлингов!
Пароль безопасности: KoWoT.

– Пароль принят, начинаю двухфакторную аутентификацию. Посмотрите мне в правый глаз. Сканирование сетчатки завершено. Пользователь отсутствует в привилегированных списках. Пользователь отсутствует в общих списках. Обнаружен конфликт безопасности. Попытка добавить пользователя в общие списки. Доступ к протоколу передачи данных не обнаружен. Внимание! Ошибка доступа! Внимание! Опасность! Нарушение протокола безопасности! Немедленно покиньте помещение! Немедленно!..

– Стоп! Стоп! Я понял! Моя вина! – закричал я, когда из руки Стража появилось длинное блестящее лезвие, а у меня на груди скрестилось несколько красных лучей, протянувшихся откуда-то из-под потолка. – Интерфейс сломан! Я не хотел нарушать никаких правил! Пароль верный!

– Отмена тревоги. Ошибка доступа при выявленной поломке технического протокола, – все тем же не меняющимся голосом сказал Страж, убирая оружие. – Обратитесь в службу поддержки и вернитесь после восстановления полной функциональности. Хорошего вам дня.

– Что за служба поддержки, и где мне ее найти? – решил на всякий случай уточнить я.

– Поиск адреса ближайшего сервисного центра. Ошибка Сети. Внешняя связь отсутствует. Поиск последнего местонахождения сервисной службы. Данные не обнаружены. Прошу прощения. Я не могу предоставить вам информацию, попробуйте обратиться к администратору здания на первом этаже или к службе охраны. Хорошего вам дня.

– Скорее уж, ночи, – пробурчал я, отходя от Стража. Понятно, что ничего не понятно. Но хорошо он меня хоть не прикончил, с этих стальных истуканов станется. Нужно взять пропуск у куратора и попробовать спуститься еще раз. Если уж библиотекарь так хочет его получить – пусть получает. Все равно ей

некогда, работы в лазарете выше крыши, так что, думаю, она будет не против. Правда, объяснить, зачем мне пропуск, будет несколько проблематично.

Голова постепенно приходила в норму, хотя еще и кружилась. А вот тело уже совершенно не болело, все же восемь часов сна творят с молодым организмом настоящие чудеса. Можно еще перекусить, в комнате должен оставаться запас лепешек Кувата. Этот хомяк относился к еде крайне рационально и брал только продукты, рассчитанные на долгое хранение, так что запас сухарей у нас на месяц. А воду можно и в душевой взять.

– Куда пропал? – спросил я на опережение у Хироши, который ждал меня на третьем этаже и сам собирался задать аналогичный вопрос. Эльф на секунду открыл рот, уже собираясь сказать свое коронное «О!» и теперь пытаюсь сообразить, что ему делать. Но быстро сориентировался.

– Я-то никуда. А вот тебя что-то не видно, – хмыкнул пройдоха, знающий все и обо всех. – Хотя кое-какие слухи уже ходят.

– И какие же, интересно? – спросил я на ходу. Пообщаться с товарищем – это замечательно, но у меня есть куда более насущная и важная цель. – Мне нужно к госпоже Хотару. Пойдем?

– Только если ты расскажешь, правда ли то, что ты взял на себя смелость попросить Сонг возглавить клан Гуй, – легко согласился Хироши, вставая рядом. Скрывать не было смысла, слишком много свидетелей, и я просто кивнул. – Офигеть... Как? Как тебе это вообще в голову пришло? Хотя ладно, разные дурацкие мысли в голову попасть могут. Но как ты решился, и как тебе удалось ее убедить? Ты ведь, прости, конечно, совершенно никто.

– Вот сейчас обидно было, – хмыкнул я, поднимаясь наверх и держась у стены, чтобы при минутной слабости или головокружении к ней прислониться.

– Нет, ну серьезно. Ты не глава клана, не старейшина. Боже, да ты даже не герой и не член Гуй, если на то пошло! Это даже не наглость, это какое-то особенное состояние души. – Ситуация явно веселила эльфа, и он хитро улыбался краешком губ. – Может, ты тайный внебрачный ребенок Гуй Шена? Наследник прямой линии?

– Что-то ты меня низко ценишь, – решил подогреть я интерес эльфа.

– Низко? Так у нас главнее Гуй Шена никого нет, – проговорил ошарашенно Хироши. – Джен Ли, конечно, может думать по-другому. Все же они самый богатый клан на острове. А первые по силе будут Пинги, но влияние Гуй отрицать нельзя. И их главный инструмент – академия. Правда, теперь, после потери целого Пути – Юань-ци, – будет куда сложнее. Но если Сонг справится с управлением, некоторое время клан еще продержится.

– Иногда мне кажется, что если тебя не перебивать, то ты будешь говорить даже во сне, – улыбнулся я, уступая дорогу бегущему наверх мастеру Ляну.

Мы уже почти дошли до госпиталя, когда я увидел выходящую наружу Хотару. Но она на меня даже внимания не обратила, стрелой промчавшись к кабинету ректора. И так спешила, что слишком сильно хлопнула дверью, от чего створка откатилась обратно, оставив небольшую щель.

– ...ничего не работает! – услышал я сдавленный голос эльфийки. – Я испробовала все методы, что знала. Акупунктуру, силовые линии, даже вливание эликсиров. Моих знаний критически не хватает. Возможно, доктора из семьи Ксу могли бы нам помочь. Все же они чаще работают с мастерами Юань-ци.

– Вот только все они на твоих койках и каждый час приносят новых, – сказала строго орчиха. – Не оставляй попытки, ищи новые способы. Главное – пробудить Гуй Шена; уверена, его знаний окажется достаточно, чтобы восстановить остальных. Что говорит библиотекарь по поводу лекарства? Должно быть средство для пробуждения. Если они не мертвы – должно!

– Он требует некое слово, иен-тер-файсе, – ответил мастер Лян. Вот, значит, откуда он так спешил. – Не знаю, что это такое и где его взять, но мой древний не настолько хорош, чтобы разобрать речь Стража. Таблички же, которые он расписал, не вызывают никакого доверия. У меня тут половина – стихи. Поэмы и странные каракули, почти не напоминающие буквы.

– И все, знающие древний язык, включая жрицу храма Послушания, тоже в отключке. Дьявол! – не выдержав, орчиха стукнула по столу с такой силой, что, могу поспорить, я слышал, как затрещала каменная столешница. – Где взять историков, когда они так нужны?

– В клане Джен должно быть несколько человек, увлекающихся такими вещами, – предложила Хотару. – Все же эльфийские старейшины живут больше тысячи лет. Так что, уверена, что-то да знают. Кроме того, есть один талантливый мальчик. – Она замялась на несколько секунд. – Он не так давно расшифровал письма Мастера Трех Путей. По обращению с эликсирами. Настоящий прорыв, если честно.

– Почему мы об этом не знаем? – спросил Лян. – Сведения очень важные.

– Он взял с меня клятву, что я никому не раскрою эту тайну до тех пор, пока он сам не выберет клан, к которому присоединится и которому передаст результат своего труда.

– Дай угадаю. Опять Вал? – хмыкнул мастер боевых искусств. – И почему я не удивлен?.. Мало того, что его поставили вне факультетов и выделили отдельного куратора, так теперь выясняется, что он еще и заставил одного из Гуй хранить тайну, которая могла бы помочь всему клану.

– Валор? – удивленно спросила орчиха. – Я видела его оборванную эмблему, но думала, что это просто неряшливость или принципиальная позиция...

– Ты раскрыл тайну Мудреца Трех Путей? – прошипел мне в ухо Хироши, заглушив слова новой главы Гуй. С досады я двинул его локтем, и эльф охнул. Не громко, но достаточно, чтобы в кабинете послышались быстрые шаги и через секунду нас уже держали, подняв над полом за шиворот, две здоровенные орочьи ручищи.

– Кажется, вас двоих не учили, что подслушивать нехорошо? – гневно прорычала Сонг.

– Его учили не попадаться, – улыбнувшись, сказала Хотару. – Но пока выходит не очень. Верно, ученик?

– Что вы слышали? – спросил Лян, подходя ближе.

– Достаточно, чтобы понять, что вы сейчас за мной пошлете, – нагло улыбаясь, сказал я.

- Да ты... как ты... - мастер боя побагровел и не мог подобрать слов.

- Не бухти, - сказала, хмыкнув, орчиха, поставив нас на землю. - Прежде чем с вами будет разговор... правильно ли я понимаю, что вы друзья-товарищи и ничего друг от друга не утаиваете?

- Да! - тут же выпалил я.

- Ну я бы так не сказал, - усмехнувшись, посмотрел на меня эльф. - Но мы поклялись говорить друг другу правду на прямой вопрос, если открытие ее не угрожает нашей жизни или благополучию. Судя по всему, про Мастера Трех Путьей - второй вариант?

- Ну ты же не спрашивал! - пожал я плечами. - А вообще, можешь и не начинать.

- Понятно. Весьма разумно, - улыбнулась Хотару. - Надо было тоже условия лучше уточнять. А я-то думала, что с детьми надо быть проще.

- Ладно. Допустим. Что мне с вами делать? Не в подвале же запирать, - нахмурилась Гуй Сонг. - Вал, ты и в самом деле можешь прочесть древние письмена?

- В зависимости от того, какие они. После этой вспышки голова у меня не слишком варит.

- Тогда, прежде чем доверять тебе столь важное дело, стоит проверить, - предложил Лян. - Возьми вот этот текст и попробуй сказать, что здесь? - он протянул восковую табличку с нацарапанными на ней Стражем записями.

- Стихи. Времени Исхода, - поморщился я, быстро определив слог. - Вероятно, это момент, когда Гэге пал. Здесь описывается, как отряд встречает уснувшего на дороге тифлинга, в которого влюбилась прекрасная эльфийская дева. Но он был сух и непреклонен, пока вел их к Чщаси. А затем между ними встала стена. Вероятно, имеется в виду, что он пришел в Скрытый дворец, а ей пришлось остаться снаружи.

– Ты отлично описываешь историю Лю Гао и Гуй Дана. Вот только ты мог слышать ее в виде сказки перед сном, – хмыкнул Лян. – Кто скажет, не врешь ли ты нам?

– Зачем мне это? – с вызовом посмотрел я на мастера.

– Увеличить и без того раздутую значимость, – усмехнулся Лян, и я чуть не бросил табличку ему в лицо. Был бы у меня нож – точно попытался бы всадить в шею. Вот только мастер еще сильнее заулыбался: знал, сволочь, что я не в состоянии ему ничего сделать. Слишком слаб. Ну ничего. Он еще пожалеет, что не прикончил меня спящим.

– Здесь указано, что их путь почти не прерывали, потому что тифлинг убил главу спасшихся и перебил всю его семью. А также расправлялся с каждым, кто мешал его продвижению. Это в вашей гребаной сказке было?

– Нет, – сказала, нахмурившись, орчиха. – Я не знаю, что между вами двумя произошло, но это прекратится немедленно. Вал, ты должен извиниться перед мастером Ляном.

– Этого не будет, – спокойно сказал я, глядя Сонг прямо в глаза. – Однако я готов забыть о его существовании. На время.

– Ой, как страшно, – не выдержав, заржал Лян. – Посмотрите, одиннадцатилетка угрожает мастеру боевых искусств и герою. Будь ты хоть трижды гением, мальчик, тебе не достигнуть моего уровня.

– Так. Хватит. Не хочешь с ним знаться – твое дело, хотя я бы хотела знать причину, но сейчас это не столь критично. Скажи, ты сможешь разобраться в записях?

– Да; по крайней мере, я постараюсь. Но мне нужен полный доступ в библиотеку. Без каких-либо ограничений. И время, чтобы этим заниматься без отрыва от учебы. Я не хочу отставать от сверстников, – задумавшись на секунду, не будет ли это слишком большой наглостью, я все же решил повысить ставки. – И доступ в лабораторию с препаратами, о которых будет знать госпожа Хотару. Ну и место, где делать перевод.

– Хорошо. Если ты сумеешь разбудить всех в госпитале, это вполне приемлемая цена. Назначаю тебя младшим библиотекарем. Можешь взять в помощники несколько человек. Но все вы принесете клятву молчания и скрепите документы кровью. Когда сможешь приступить?

– Немедленно, – улыбнулся я, сгребая со стола таблички. – Пойдем, Хироши, первый помощник младшего библиотекаря.

Глава 4

Веселья и задора хватило на несколько часов. Получив постоянный пропуск, я первым делом спустился к библиотекарю, но ничего нового он мне не сказал. Пропуск и пароль дали мне право на внесение моего имени в общие списки пользователей, но без «возможности прямой передачи данных» это оказалось бесполезно. Хорошо хоть, тревогу на этот раз Страж бить не стал, просто вынес предупреждение. Второе из трех, осталась только одна попытка.

– Слушай, уже поздняя ночь, – пробормотал Хироши, поднимаясь из-за стола напротив. – Не найдем мы ничего. То, что я могу разобрать – сплошные стихи и поэзия.

– В них тоже есть смысл, – скорее из упрямства, чем добившись каких-то результатов, сказал я.

– Какой, интересно? – зевнув, спросил эльф. – Ты как хочешь, а я спать. Занятия завтра утром никто не отменял.

– Ладно. Иди, я еще посижу, – кивнул я товарищу. – Спокойной ночи.

– И тебе спокойной, – помахав на прощание, Хироши обошел по большой дуге Стража и вышел наружу. Мне оставалось лишь хмыкнуть. Бояться железного истукана основания были. Выполняя волю одним им известного хозяина, подобные ему становились почти неуязвимыми и легко крушили толпы противников. Когда же рядом ничего плохого не происходило, обычный Страж выглядел неподвижной статуей, которая могла веками стоять на своем месте.

Но этот был особенным, с какой точки зрения его ни рассматривай.

– Что вам нужно, младший библиотекарь? – спросил меня голем, когда я, взяв табуретку, перебрался прямо за его стойку.

– Хочу тебя спросить о нескольких записях, – сказал я, показывая недавно начертанную металлической рукой табличку.

– Сканирование данных. Подтверждение: эта запись из базы данных.

– Это мне и так известно, – недовольно поморщился я. – Вот эта строчка: «сон управителя Гуй Шенжао продлился более трехсот лет». Как такое могло произойти?

– Сведения, содержащиеся в документе, полностью соответствуют предоставленному оригиналу и не подвергались изменениям, – безразличным металлическим голосом проговорил Страж.

– Я не об этом спрашивал. Каким образом управитель Гуй Шенжао впал в спячку на три сотни лет, и как он из нее вышел?

– Назовите ключевые слова для поиска. Вы также можете выбрать категорию по автору, теме, дате создания произведения или связанные документы. Ошибка. Связанных документов с данным источником нет.

– Так. Ладно. Попробуем другим путем. Как ты считаешь, почему управитель Гуй Шенжао впал в трехсотлетнюю спячку? Можешь ли ты объяснить это событие?

– Недостаточно данных. Обратитесь в медицинское учреждение, занимающееся проблемами сна.

– Да твою мать! – выругался я, прикрыв рукой уставшие глаза. Несмотря на полуденный сон и перекус, я все еще не отошел до конца от сегодняшних событий. Параметры я проверить не мог – интерфейс не работал, но, скорее всего, выносливость стремилась сейчас к нулю. – Скажи, чем ты отличаешься от остальных Стражей?

– Запрос непонятен, сформулируйте его более точно.

– Что ты такое? – устало спросил я, надеясь на сколько-нибудь приличный ответ, который сумеет объяснить происходящее.

– Библиотекарь, – односложно ответил Страж, и я с огромным трудом сдержал желание взять одну из табличек и разбить о его железную голову.

– Не тяни кота за лапку! Подробнее. Прошу развернутого ответа. Что. Ты. Такое?!

– Информация относится к категории закрытой. Для получения доступа вам потребуется пройти двухфакторную аутентификацию. Осталась одна попытка. Вы готовы к началу процедуры?

– Нет! Стоп! – крикнул я в отчаянии. Больше рисковать нельзя. В отличие от Хироши и всех знающих о проблеме взрослых, я понимал, что должно стать первым шагом для пробуждения мастеров Юань-ци: восстановление интерфейса. И единственная серьезная загвоздка состояла в том, что я понятия не имел, как именно его починить. А этот железный истукан совершенно не помогает, только посылая в «службы».

Что я вообще знаю об интерфейсе? Меньше чем ничего. Для меня его использование столь же естественно, как дыхание или хождение – я делаю это не задумываясь. Но даже о таких процессах я знаю куда больше. Анатомия, управление нервными импульсами, способы скрытия шагов, отравляющие газы. А интерфейс? Пусто!

Логично предположить, что это магия Души, и они напрямую связаны. Вот только это ничего толком не решает, ведь магию без интерфейса применять я не способен. С другой стороны, народы, населяющие Чщаси, делали это без труда, добиваясь всего путем развития своего Ци через прием эликсиров, медитации и тысячи часов тренировок. А раз так – значит, и я смогу! Да, ни одного мастера Юань-ци в сознании не осталось, но это еще не повод отчаиваться.

– Спокойной ночи, библиотекарь, – помахал я на прощание железному истукану, и тот неожиданно тоже поднял руку. Может, просто скопировал движение, а может, и в самом деле понимал, что делает. Об этом думать точно смысла не было.

– Уже поднимаешься? – не слишком довольнo сказал встретившийся мне возле усиленного поста охраны Лян. – Нашел способ разбудить нашего главу?

– Если бы нашел, об этом бы уже вся башня знала, – буркнул я, взглянув мастеру прямо в глаза. Может, ошибся? Нет, могу поспорить, именно его я видел той ночью. Да и интерфейс единожды мне это уже подтвердил. – Хотите проверить документы сами – я оставил их внизу, вместе с заметками.

– Госпожа Сонг приказала не развивать конфликт, и только поэтому я не буду обращать внимания на твою высокомерие, – фыркнул преподаватель.

– Ага, аналогично, – кивнул я, проходя мимо. Общаться с ним мне совершенно не хотелось. К тому же и не нужно. Он больше не мой мастер. Просто посторонний человек и, с большой долей вероятности – враг. Не самый хитрый, чувствующий свое полное превосходство, да еще и легко раздражающийся. Хотя, возможно, тут сыграл комплекс неполноценности. Ведь мастер, достигнув вершины знаний в рукопашных схватках, не смог продвинуться по лестнице.

Преследовать меня Лян не стал. Лишь проворчал что-то вслед. Не то стражников испугался, не то и в самом деле решил спуститься и проверить записи. Ну и черт с ним. Пусть попробует. Без поддержки интерфейса в моих каракулях разберусь только я. С другой стороны, вдруг что-то и в самом деле поймет? Дело сдвинется с мертвой точки. В конце концов, главная задача оставалась прежней – выжить самому и сохранить жизнь близким.

Или душу и слепок личности, если говорить о Джи, чья душа сейчас спала в камне. Как так вышло, что она весь месяц оставалась жива, и что произошло на севере? Я не знал. Обрывки чуждых воспоминаний, пробившихся через завесу, ничего толком не объясняли. Наоборот, делали все только запутаннее. Я очнулся здесь больше месяца назад, но последние мысли тоже принадлежали мне. Сражавшемуся под предводительством бога Света. Ничего не сходилось... Ведь не мог я одновременно находиться сразу в двух местах?

Разумное объяснение могло найтись у супруги. Но для этого нужно найти ей подходящее тело, или, по крайней мере, более сильный кристалл души, который сможет принять ее пробужденную форму. И эту задачу я мысленно пометил себе как приоритетную. Работай интерфейс, восстановление которого, естественно, стояло на первом месте, я бы создал сам себе задание.

– Стой, кто идет? – окрикнул меня часовой, из первогодок, стоило мне появиться на этаже. Ого, кажется, Пинги заморочились. Вместо одного парня меня встречал целый отряд, с тренировочными мечами и копьями. Конечно, против реального противника они сделать ничего не могли, но выглядели куда внушительнее, чем вчера.

– Вал, из Фенгов, – ответил я, выходя в круг света. – Первый год, индивидуальные занятия.

– А, это тот, который Ичиро сегодня победил? – уточнил караульный. – Говорят, ты был хорош.

– Не думал, что после сегодняшнего это хоть кто-то обсуждает, – хмыкнул я.

– Нужно же что-то хорошее вспоминать о сегодняшнем, – мгновенно помрачнел парень. Переубедить его я не стал, лишь кивнул и прошел в свою комнату, которая совершенно неожиданно оказалась заперта. Какого черта? У нас же даже цепочки или щеколды на перегородке не было, а тут заперта, и довольно серьезно. Подобравшись, я постучал, вначале негромко, но затем все требовательнее.

– Кто там? – недовольно проворчал Куват, подходя к двери.

– Это я. Какого черта закрылись?

– Думал, ты вместе с Хироши пришел, – ответил здоровяк, открывая замок. – Чего смотришь на меня так? Это близнецы придумали. Нервно им после сегодняшнего, не могли заснуть, вот и притаранили откуда-то железные гвозди, сделали крючок. Но я думаю, он совершенно не поможет, если реальная опасность будет. Дверь-то в середине бумажная, да и перегородки между комнатами из гипса и клееной бумаги.

– Все одно лучше, чем ничего, – одобрил я идею dwarфов. – Теперь, по крайней мере, придется пошуметь, а мы настороже, проснемся от любого громкого шороха. Да и с оружием у часовых – тоже неплохо. Минимальная, но уверенность.

– Это точно, – зевнул полуорк, широко раскрыв рот. – Есть будешь? У меня тут пара ломтей сушеного мяса осталась. С вечера. Батя говорит, чтобы правильную массу набрать, нужно по расписанию есть. Днем и ночью.

– Никогда в этом не разбирался, но давай. Я еще все равно зубы не чистил, – согласился я, принимая из рук приятеля ломтик. – Свинина... Интересно, как она получается такой сухой? Тут же жира должно оставаться больше половины?

– Где ты жирных свиней видел? – удивленно посмотрел на меня Куват. – Они же все ездовые да рабочие. Да и наесть запасы при нашей островной диете проблематично. Это мы, главные семьи, можем себе ни в чем не отказывать. Да, учеников кормят, как воинов – лишь бы росли. Обычным крестьянам приходится куда хуже. Все, до утра не будить. Дверь сам закроешь.

– Спокойной, – кивнул я, пытаюсь сообразить, что меня смущало в нашей комнате. Было что-то непривычное кроме появившейся щеколды. Но, потратив с полминуты и ничего не обнаружив, я лишь пожал плечами. Дожевал кусок мяса и сходил в ванную. Только почистив зубы, умывшись и забравшись в гамак, я сообразил, что именно мне не давало покоя. Взгляд. Потусторонний взгляд, который я ощущал на себе последнюю неделю, исчез.

Сглотнув, я вскочил и проверил щеколду. Хлипкая, зараза. Хватит просто дернуть – и гвоздик вылетит из петли. И если раньше я об этом совершенно не думал, то теперь защита получила приоритет. Черт, я же не засну, пока не увижу красные глаза духа-хранителя, остановившего моих неудавшихся убийц. Вот только, как назло, в вентиляционной шахте никого не было. Они оставили меня одного.

Сглотнув ком, подступивший к горлу, я все же забрался в гамак. И, уже засыпая, вспомнил. Есть одно существо, которому я могу полностью доверить свою жизнь. Страж. Завтра нужно будет переехать в библиотеку. Исчезну я – исчезнет и угроза для остальных учеников. Ну а с преподавателями и старостой я как-нибудь договорюсь.

– Внимание, первогодки! – раздался громогласный голос из коридора. – Всем собраться во дворе!

– Да что ж такое-то, – проворчал, переворачиваясь на другой бок, Хироши. – Только легли! Еще даже шести утра нет...

Я был с ним полностью согласен, но от озвучивания мыслей отказался, потому как шел там только и исключительно отборный мат. Я ведь и лег позже эльфа, да еще и головная боль не позволила как следует выспаться. Но голос временно исполняющей обязанности ректора пробивался даже в самые глубокие сны. Так что, спустя пять минут, помятые и невыспавшиеся, мы стояли на площади перед зданием академии.

Народу была тьма тьмушая. Судя по всему, разбудили не только нас, а всех учащихся. Похоже, повод действительно серьезный.

На небольшой сцене стояла Гуй Сонг, возвышаясь даже над великанскими фигурами глав ведущих кланов. К моему искреннему сожалению, Хэй Хи – серебряный владыка – тоже присутствовал.

– Начинаем! – громко сказала орчиха, мгновенно погасив все шепотки. – Вас подняли, чтобы объявить о значительных изменениях в учебном процессе. Вчера случилась катастрофа. Мы потеряли пятнадцатую часть всех бойцов выше героического ранга. Эта проблема уже решается, и мы надеемся, что сумеем справиться с ней в ближайшее время. Однако записи говорят, что многие пострадавшие могут умереть, не приходя в сознание, другие же могут спать веками.

– Как это возможно? – выкрикнул кто-то. А я в очередной раз обругал себя за недогадливость. Лян просмотрел мои записи, но, кроме негатива, ничего не нашел. Или сознательно вычленил только самое плохое и рассказал Сонг.

– Тишина! В связи с этой жуткой потерей мы должны восполнить ряды защитников как можно быстрее. Освободившиеся после выбывания учеников Пути Юань-ци мастера начнут дополнительные занятия. Воины, начиная с серебряной ступени, отправляются на полудневную практику на стены. Классы гениев переходят под индивидуальный надзор кураторов. Чем быстрее вы пройдете обучение и сможете защитить себя, своих родных и наш город – тем

лучше.

С новым расписанием занятий и приемов пищи вас ознакомят ответственные. Все потерянные посты и должности восстановят в течение суток. Если ваша группа потеряла куратора, старосту или мастера и при этом вы не получили замену до вечера – сообщите в учительскую, и мы подберем подходящие кандидатуры. Всем учащимся Пути Юань-ци пройти обязательное медицинское обследование для определения, насколько для вас возможно дальнейшее обучение. Скорее всего, найдутся другие варианты, для полукровок всегда есть шанс.

– Ого, первый день на посту, а уже такие жесткие решения, – почти шепотом сказал Хироши. – Мне кажется, она перебарщивает. Что, если пациенты сами выйдут из комы?

– Не стоит надеяться на везение, – вздохнул я. – Значит, теперь у вас будет отдельный куратор.

– У нас всех, – поправил меня эльф. – Если ты не забыл, мы все числимся в классе гениев. Двадцать пять учеников первого курса. Вот только обычно усиленные занятия начинаются через полгода, а не на вторую неделю. Прежде чем изучать плетения и скрытые техники, необходимо достигнуть по крайней мере ранга бронзового неофита. Тем более что применять мы их сможем, только когда поднимемся на ступень адептов.

– Экстремальные обстоятельства – экстренные меры, – хмыкнул я. В своем уровне я был абсолютно уверен. Благодаря приему чистых препаратов все дайнтяни у меня развились до уровня выше среднего. А если показатели суммировать – они окажутся выше, чем у медного адепта. Жаль, конечно, что так это не работает.

– Тебе стоит сходить и провериться, – серьезно сказал Хироши. – Нашим куратором, скорее всего, станет Гуй Хотару – которая вела тебя. Так что ты сумеешь найти общий язык с ней. А на голосовании за старосту мой голос будет за тебя.

– Что? – я нахмурился. – На кой ляд мне такое счастье? Поваренок, младший библиотекарь... Куда мне еще и старостой быть? Нет уж. Если хочешь – можешь

сам эту должность занять. Тем более что на эту роль выдвинется Ичиро, и за него проголосуют.

- Только не после вчерашнего боя, - усмехнулся Куват. - Ты же его отделал в поединке на глазах у всех. Второй раз, между прочим.

- Точно, а еще заставил Хэй Хи отказаться от любимого младшего сына и выкинуть его из клана перед городским Советом. После такого тебе одна дорога - в старосты, - уверенно сказал Хироши.

- Нет. Вы можете делать все что хотите. А я в этом балагане участвовать не буду, - наотрез отказался я. - У меня и без того неотложных и крайне важных дел выше крыши.

- Ну как скажешь, - лукаво улыбнулся эльф. Что-то крайне подозрительное проскользнуло в этой улыбочке. Но я решил отогнать от себя дурные мысли. В конце концов, свое мнение я сказал, а дальше пусть занимаются чем хотят. Мне же и в самом деле нужно провериться у Хотару. Да и поговорить по поводу эликсиров стоит.

Во вчерашнем турнире моя команда победила, заработав больше двухсот очков. Пусть их подсчетом должны были заняться сегодня, но, надеюсь, не забыли просто так. А это по сорок очков на брата или восемь бутылок с зельем. Учитывая, что полуфабрикаты стоят дешевле готового продукта - я рассчитывал получить по крайней мере пятнадцать доз, по пять каждого типа.

- Доброе утро, госпожа куратор, - поприветствовал я доктора, спустившуюся со сцены. - Говорят, теперь вместо одного ученика у вас целых два десятка.

- Да, Вал, ты прав, - кивнула осунувшаяся Хотару. Кажется, сегодня она не смыкала глаз. - Ты хотел что-то спросить?

- Совершенно верно. Говорили про обследование. Я хоть и не с Пути Души, но у меня тоже развивался верхний дайнтянь. Хотелось бы знать, в каком он состоянии, и выкупить у вас несколько препаратов для работы в лаборатории.

– Хотела бы я знать, что с ними происходит, – грустно вздохнула женщина, но затем вздрогнула, выпрямляясь, и сфокусировала на мне взгляд. – Что ты имеешь в виду под «выкупить»?

– Моя команда победила вчера на турнире, – напомнил я. – А значит, у нас куча очков, которые можно использовать для обмена на реальные деньги и покупку препаратов.

– Прости. Но я не понимаю, о чем речь. Вчерашние соревнования не закончились. Выступили только первогодки, да и там результат зачтен не был. Ректор не утвердил вашу победу и какие-то выплаты. Боюсь, кроме тех очков, что ты можешь заработать, расшифровывая древние документы, других у тебя нет. Хотя госпожа Сонг и подкинула мне денег на твои исследования, но это строго на решение вопроса, а не на твое саморазвитие. Кроме того, даже это бесполезно.

– В смысле? – не понимая, уставился я на доктора. – Что значит – «бесполезно»?

– Прости, я сказала лишнее, – нахмурившись, извинилась Хотару. – Если хочешь, можем провести полное обследование перед занятиями. Утром у вас будет силовая подготовка от временного ректора. Она сама вызвалась вести элитные группы. Затем я проведу у вас индивидуальные занятия по медитации, и после вы все пойдете на тренировку по боевым искусствам.

– Завтрашний график будет плотным, – кивнул я, поймав, что врач хочет переговорить со мной о проблеме наедине. – Так что лучше прямо сейчас. Если вы не против.

– Нет, пойдём, – эльфийка развернулась на деревянных подошвах и направилась к зданию. Я старался не отставать от нее ни на шаг.

Толпа учеников постепенно всасывалась через ворота, сделанные в стене первого этажа, но учительнице дорогу уступали. Зазевайся на секунду – и придется продираться через плотные ряды.

Под конец, когда мы поднялись на пятый этаж и дошли до лазарета, я уже тяжело дышал. А вот на Хотару подъем вообще не сказался.

– О чем вы... – я втянул воздух в легкие: с шумом, через сжатые зубы – как учили. Надо тренироваться, ведь легонький подъем заставил меня напрячься, – ...хотели поговорить?

– Боже, как я устала. – Стоило двери за нами закрыться, как женщина рухнула в кресло, мгновенно потеряв свою железную осанку. – Я доктор, исследователь! Я должна заниматься изысканиями, а не возиться с толпой первогодков, которые едва научились зубы чистить! – воскликнула она, откинувшись на спинку мягкого кресла и воздев к потолку руки. – За что мне такое, а? Мало того, что ранки вам йодом мазать, так теперь еще и за занятиями следить!

– Вы же все равно вели медитативные практики. И меня обучать взялись добровольно, – удивленно возразил я.

– Э-эх, – уронив голову на руки, простонала Хотару. – Ты просто не понимаешь! Исследование – это так здорово! Открытие истины, создание чего-то нового или понимание сокрытого в глубоком прошлом. А возиться с мелочью, которая ничего не понимает... вот ты – совсем другое дело. Расскажи, как тебе, одиннадцатилетнему ребенку, удастся разбираться в древних письменах, которые знают лишь тифлинги? Ведь ты не один из них. Я проверила.

– Меня просо учили этому с детства, – улыбнувшись, пожал я плечами, поймав хитрый взгляд докторши. Все понятно, она мне не верит, хочет вывести на чистую воду и выбрала для этого вот такую тактику. Неплохо. Если бы не опыт и встреча с убийцей, я бы даже повелся. Но не сегодня. – Госпожа, у меня скоро занятия начнутся, а я еще не завтракал.

– Конечно, как я могла забыть? Давай проверим твою кровь. Надеюсь, повторять представление с шаром и умным смотрением, как она смешивается с реактивом, не нужно? – с энтузиазмом сказала женщина, доставая крохотную ампулу с прозрачной жидкостью. Затем сделала надрез на моем мизинце и выдавила несколько капель крови в реагент.

– Что за черт, – невольно вырвалось у меня, когда емкость осветилась изнутри ярко-зеленым.

– Очень интересно, – с загоревшимися глазами произнесла Хотару, взболтав для надежности пузырек двумя пальцами. – Никаких следов Сюэ и Юань-ци. Разве

что самые маленькие. Неужели Жизнь победила Душу и Кровь? Ты наконец определился с факультетом и выбрал дальнейший Путь? Или это не сознательное решение?

– Мне нужна новая доза реагентов, – сказал я, проглотив ком, стоящий в горле. Я и сам чувствовал недомогание. Но надеялся, что это просто временный эффект. Если же эссенции красного и черного типов растворились... Дьявол. О возвращении интерфейса в таком случае можно забыть. – Я должен попробовать восстановиться.

– Да, конечно, – легко согласилась доктор, поставив передо мной три подготовленные пробирки: черного, красного и зеленого цветов. Последнюю я отставил в сторону: с Чжен-ци у меня, похоже, и так никаких проблем нет.

Взяв самую важную, черную, я наклонил голову набок и залил пипеткой несколько капель в ухо, приготовившись к новой порции боли. Но ничего не произошло. Словно грязной воды налил.

– Не работает...

– Не может такого быть, – помрачнела Хотару. – Она ничем не отличается от той, что ты принял позавчера. Вот, они даже стояли в одной подставке.

– Вот черт, – в ужасе проговорил я, глядя сквозь пробирку на восходящее солнце. Черные хлопья слипшихся вместе, погибших микроорганизмов плавали в почти прозрачной воде. Чужая неладное, я взял красную пробирку. То же самое. Только зеленая оставалась равномерной. – Они все мертвы. Осталась только Чжен-ци. Мы должны рассказать об этом ректору...

Глава 6

– Ты уверена? – спросила орчиха, когда Хотару, проверив мое предположение, докладывала о гибели несущих Ци веществ и микроорганизмов. Я остался у двери, снаружи, но разговор шел достаточно громкий, чтобы слышать каждое слово. Да и щелочка для подглядывания оставалась, чем я, не стесняясь,

и воспользовался.

– Да, я все проверила трижды, – кивнула доктор. – Если бы не сведения Вала, мы бы еще несколько недель, а то и лет, спаивали детям бесполезные зелья. Это объясняет недомогание у мастеров Пути Сюэ-ци. Кровь и жидкости также подвержены воздействию недавнего катаклизма.

– Значит, поэтому мне так сложно складывать печати среднего дайнтяня, – еще больше помрачнев, сказала Сонг. – Если все подтвердится, это настоящая катастрофа. Большая часть наших бойцов завязана на Сюэ-ци, силу Крови. Если они ослабнут так же, как и я, оборона станет практически невозможна. Выиграют только эльфы Джен, если, конечно, переживут нападение монстров.

– Кровь менее подвержена угнетению. Она погибла не полностью, осталось около десяти процентов. Так что мастера сумеют восстановить изначальное количество Ци, – заметила Хотару. – Но, если повреждены каналы течения и чакры, боюсь, мы окажемся беззащитны. После гибели микроорганизмы образуют хлопья и могут закупорить сосуды.

– Этого нельзя допустить! – ударила по столу Гуй Сонг. – Найди решение, а я немедленно соберу Совет города. Если проблема столь масштабна, она угрожает уже не одному клану Гуй, а всему Скрытому дворцу. Мы соберем лучших лекарей, всех добытчиков и мастеров. Нужно проверить все источники добычи, определить, что с ними произошло.

– Сделаю как можно быстрее, – коротко поклонившись, сказала Хотару. – Пока же могу предложить всем мастерам Сюэ-ци принимать средство для разжижения крови. Кроме того, мастерам Чжен-ци и создавшим парные ядра Жизнь-Кровь ничего не угрожает. Одно из ядер сможет полностью компенсировать последствия для здоровья. Другое дело – мастера с парными ядрами Душа-Кровь и одна Юань-ци. Они находятся в зоне риска.

– Тебе виднее, – кивнула Сонг. – Сделай, что считаешь нужным. И передай благодарность Валу, – последнюю фразу она произнесла с хитрой улыбкой, чуть наклонившись в сторону и взглянув прямо в щель, хотя я мог поспорить, что меня за тонкой перегородкой видно не было. – А то ему уже на занятия пора.

Вздвогнув, я как можно тише отошел от двери. Ведь орчиха совершенно права: я еще не позавтракал, а вскоре уже тренировка. Хотя, учитывая, что госпожа ректор собиралась вести у нас первый урок, а ей вместо этого придется встречаться с главами других кланов, скорее всего, лишних полчаса у меня есть.

Новость о том, что нижний дайнтянь компенсирует проблемы среднего, меня не сильно удивила. Во-первых, и так понятно, что все органы и ткани связаны, иначе они просто не могут существовать. Во-вторых, печень равно удалена от обоих центров скопления Ци. Ну и, наконец, именно через нижний дайнтянь кровь поступает в печень по воротной вене для снабжения всего организма питательными веществами.

Получается, что в данный момент в моем организме продолжает существовать одна сотая от накопленного Сюэ-ци, почти вся Чжен-ци и ноль Юань-ци. Да еще и непонятно, что именно произошло с эликсирами. Только готовые зелья требуют замены, или вообще все? Включая запасы травы кроволиста, используемого для производства зелий.

Выбежав в столовую, я в первый раз в жизни не увидел очереди. И только было порадовался, что народу стало меньше, как осознание, из-за чего это произошло, тяжело придавило плечи. Учеников факультета Души почти не осталось. Дежурные все так же упрямо отгораживали столы, но они оказались почти пусты. Никого старше третьего года.

Настроение за другими столами тоже не отличалось радостью. У многих пропал аппетит, и я без труда отыскал в толпе растерянное лицо Юн. Девочка ковырялась в тарелке, совершенно не замечая окружающих. Обычная детская грусть, если бы в это время она не держалась за голову, будто пытаясь ее удержать от взрыва.

– Работать когда будешь? – спросил Пак, накладывая мне порцию лапши и кидая в нее несколько сочных кусков мяса вместе с половиной яйца. – У нас три поваренка не вышли на смену, от пары рук я бы точно не отказался, лишними не будут.

– Спасибо, – кивнул я. – Вечером. Если нужно, могу позвать одноклассника. От хорошей порции еды он точно не откажется, и парень сильный.

– Отлично! Ночная смена с двенадцати до восьми, у вас половинная, так что отсыпайтесь вечером и приходите. Можешь даже двух позвать, если захочешь, – кивнул повар, поворачиваясь к следующему ученику. Я же нашел глазами уплетающего добавку Кувата и поспешил рассказать ему о потрясающей новости.

– Где Хироши? – спросил я, подсаживаясь к полуорку.

– Да вон. Воду мутит. За старосту агитирует, – ответил Куват, ткнув ложкой в небольшую толпу.

– А, это хорошо. Пусть работает, – усмехнулся я, приступая к трапезе. – Если он так хочет стать старостой, пусть становится. Я его даже поддержу.

– Он? – полуорк чуть не поперхнулся очередной ложкой. – Ты что, не в курсе? Он агитирует за тебя! Уже десять подписей из тринадцати необходимых собрал. Я, конечно, поставил, и Бим с Бомом. И еще пара парней, которых мы отделили на турнире. Думаю, к концу завтрака у тебя будет абсолютное большинство голосов.

– Не-не-не. Так дело не пойдет! – залпом выхлебав бульон и проглотив все куски мяса, я отодвинул стул и направился напрямик к толпе, в которой что-то бурно обсуждал эльф, размахивая руками. Перед ним стоял Ичиро и его парни. Но это не выглядело наездом. Наоборот, младший наследник Пинг с интересом слушал. – Привет, ребята! Хироши, давай отойдем на секунду.

– О! – улыбнулся эльф. – А вот и наш скромный будущий староста класса гениев!

– Мы с тобой о чем договорились? – спросил я с плохо скрываемой угрозой.

– Что, уже забыл и поэтому переспрашиваешь? – хитро прищурившись, спросил Хироши. – А я вот прекрасно помню. Ты сказал, я могу делать, что мне заблагорассудится. Верно? Вот я и делаю! И раз уж Ичиро занят обязанностями старосты факультета Сюэ-ци, в котором почти четыре сотни человек, он не будет против, если ты займешь место старосты класса.

– Совершенно не против, – кивнул полуорк. – Я с ребятами готов подписаться хоть сейчас.

– Вот только я против! У меня и так обязанностей выше крыши! Работа в библиотеке над расшифровкой, тренировки, ночные смены на кухне, а теперь еще и разбираться, в чем проблема с Ци! Так у меня не то что свободного времени не останется, спать будет некогда! А мне, между прочим, еще готовиться к турниру Скрытого Пламени!

– С такой точки зрения я не смотрел, – хмыкнул Ичиро и требовательно протянул ладонь к Хироши. Тот вложил в нее лист бумаги, и через мгновение рядом с десятью подписями появилась еще одна. – Если это мешает моему сопернику тренироваться, тем лучше, – улыбнулся полуорк, отдавая бумагу подручным. – Подпишите все, так, чтобы у него вариантов не осталось.

– Да вашу же... – выругался я, глядя, как пятнадцатая закорючка появляется на подписном листе.

– Поздравляю, староста, – с едкой улыбкой протянул мне бумагу полуорк. – Даже не думай порвать свиток, мы еще один подпишем. Увидимся в классе!

– Ага, – грустно пробормотал я, глядя на бумагу. – И что мне теперь делать?

– Как что? – улыбнулся Хироши. – Следить за комплектацией и успеваемостью в классе, готовить дополнительные занятия, клубы по интересам и фестивали. А еще есть праздники, дежурство, уборки общих помещений, где мы занимаемся. Учебные материалы, включая бумагу и письменные принадлежности...

– Стоп. Хватит, – попросил я, прикрыв глаза ладонью. – Друг мой, ты хоть понимаешь, на что ты меня подписал?

– Конечно. Ты можешь сколько угодно говорить, что тебе не нужно место старосты, но лидеру нужна команда и известность. В академии о тебе судачат все кому не лень. Уверен, и за ее пределами многие слышали о Фенг Вале. Но такая популярность продлится недолго. Пока кто-то не вскочит на новый ранг раньше остальных, или не освоит первую секретную технику, или печати, позволяющие творить заклятья. Можешь хоть сколько отпираться, но лидеру нужна надежная команда. А ты, безусловно, лидер.

– Раз я теперь староста и лидер, своим первым указом назначаю тебя заместителем старосты.

– Спасибо, – улыбнулся эльф. – Не скажу, что я на это не рассчитывал... погоди... ты чего так ухмыляешься? – нервно спросил Хироши, увидев мой оскал. – Ты чего задумал?

– Вторым указом, – еще шире улыбнувшись, сказал я, – перекладываю обязанности по организации учебного процесса, культурных мероприятий и уборки на твои надежные плечи. Уверен, ты меня не подведешь!

– Зар-раза... – пробормотал эльф. – Об этом я как-то не подумал. М-да. Подловил.

– Юн, что с тобой?! – раздался крик от соседнего столика. Обернувшись, я увидел, как моя названная сестренка заваливается на бок, схватившись за сердце. Осознание пришло слишком поздно. Да, у нее два источника, но оба негативные. Юань и Сюэ-ци.

Подскочив к девочке, я оттолкнул одну из подружек и, наклонившись, приложил ухо к сердцу. Оно не билось.

– Что ты делаешь?! Оставь ее в покое! – крикнула соседка Юн, когда я стащил сестренку на ровный пол и, сцепив руки замком, начал делать ей непрямой массаж сердца. – Он убивает Юн!

– Пошла к черту, – буркнул я, не отвлекаясь. Раз, два, три. – Дыши! Ну давай же!

– В чем дело? – подбежал к нам Лян. Он отшвырнул меня в сторону, как котенка. – Ты что, с ума сошел? Ты же ей так ребра ломаешь!

– Сердце! У нее остановилось сердце! Если его немедленно не запустить – она умрет!

– Что за глупости ты говоришь? – презрительно посмотрел на меня мастер рукопашного боя, но, положив два пальца на шею девочке, тут же нахмурился, схватил ее за талию и, взвалив на плечо, побежал к лестнице. Пусть он был и высокомерной сволочью, но надо отдать ему должное – я бы с такой скоростью

нестись не смог. Меньше чем за пару секунд он скрылся из поля зрения.

- Придурок! – фыркнула соседка Юн, презрительно глядя на меня. Наплевать. Главное, чтобы Лян успел доставить девочку в лазарет, там настоящие врачи. Уверен – они смогут справиться с проблемой. Но рисковать не стоит. Поднявшись и отряхнувшись, я вместе с Хироши поднялся на преподавательский этаж. И пошел прямо к Хотару.

- Где моя сестра? – спросил я, глядя, как доктор вытирает руки.

- Успокойся, все будет в порядке, – строго сказала врач. – Я не одну сотню провела таких операций. Ничего сложного. Уведите его отсюда!

- Пошли, – сказал, преградив мне путь, Лян. – Сейчас ты только помешаешь.

Твою мать! Кровь начала приливать к голове, застилая взгляд. Да что не так с этим миром? Убийца заботится о девочке?

- Он прав, – заметил Хироши, взяв меня за плечо. – Если не хочешь идти на занятия, можем подождать здесь. Но снаружи.

Глава 7

Какие, к черту, занятия? Голова шла кругом, я и представить себе не мог, что сочетание двух негативных факторов может привести к столь жутким последствиям. Остановка сердца у одиннадцатилетней девочки, да еще и не обладающей выраженными силами – это катастрофа. И не только личная, но и в масштабах всего города. Ведь если организм ребенка дал сбой – что будет с теми, у кого сочетание Юань-ци и Сюэ-ци выше?

- Сколько полукровок в городе? – спросил я у Хироши. – Тех, которые полудварфы-полулюди?

- Никогда не задавался таким вопросом, – пожал плечами эльф. – Хотя, если подумать, процента три-четыре. Дварфы и сами по себе не сильно

распространены, их кланы отделены от остальных. Многие, конечно, вливаются в более сильные семьи. Например, в Хэй. Но есть и те, кто держится отдельно. И если смешение кровей между орками и эльфами у нас весьма распространено, слишком хороши плюсы от такого союза, то вот с людьми особенно не якшаются.

– Почти четыре тысячи человек, – пробормотал я, хватаясь за голову. – Я должен рассказать Сонг.

– О чем? – спросил на всякий случай Хироши, но от меня не отставал.

– Стоять, ученики! – преградил нам дорогу стражник, а может, телохранитель с нашивкой клана Джен. Высокий мускулистый эльф с булавой на поясе и щитом за спиной. – Вам сюда нельзя. Идет совещание глав города.

– Это очень важно! – сказал я, пытаюсь прорваться. Но охранник поймал меня за шкуру и, подняв на вытянутой руке, покачал головой.

– Сказано – нельзя! А все свои важные обиды и склоки можешь оставить для куратора, – усмехнулся мужчина, ставя меня на землю и преграждая дорогу. – А еще раз сунешься – получишь по заднице так, что сидеть неделю не сможешь.

– Да твою мать! – зарычал я, но дальше сунуться не смог. Хироши поймал меня за плечо.

– Уверен, что твоя информация настолько важная? – спросил он с нажимом.

– Да, жизнь или смерть, – кивнул я. Товарищ несколько секунд подумал, вздохнул и достал амулет, висящий на шее под одеждой. Небольшой позолоченный корень.

– Будешь должен, – буркнул Хироши, выходя вперед и показывая амулет охраннику. Тот вздрогнул, увидев крохотную безделушку, и встал на одно колено. – У нас новость для Джен Ли. Неотложная.

– Как прикажете, господин, – склонился телохранитель. – Следуйте за мной, – встав, он подошел к другим охранникам, и те неохотно расступились.

– Ты и так особо не болтаешь, но сейчас молчи, пока не спросят. Это главное собрание города, здесь самые важные и влиятельные личности. Главы всех родов, – настойчиво сказал Хироши. – Нельзя проявлять к ним неуважение. Понимаешь? Если твой буйный характер сыграет злую шутку, ты никого не спасешь.

– Хорошо, я все понял, – кивнул я, заходя вслед за эльфами в кабинет ректора.

Пятеро глав сидели за круглым столом. С первого взгляда было понятно, что двум из них тут не место. Гуй Сонг хоть и выглядела громадиной, но в женщине не было той величественности, что в главах Джен, Пинг и Хэй. А клан Фенг, приютивший меня, представлял единственный выглядящий старым – но не дряхлым! – мужчина с седой бородой.

Стоило нам появиться, как разговор тут же затих. Очевидно, что присутствие двух детей выглядело по крайней мере странным, но никто не стал спрашивать, в чем дело. Сам факт того, что телохранитель провел нас сюда, был экстраординарным, а учитывая всю ответственность, каждый прекрасно понимал, что за свой поступок охранник отвечает головой.

– Стойте здесь, – сказал телохранитель и, пройдя по широкой дуге к главе Джен, склонился к его уху. Эльф нахмурился, внимательно посмотрел на Хироши и в конце концов кивнул.

– Уважаемые советники, прошу прощения, что нашу беседу прервали, – чуть привстав, сказал Джен Ли. – Однако не могу отказать в кровной просьбе. Мальчик, я выполнил свой долг. Можешь говорить, если у тебя все еще есть что сказать.

– Прошу прощения, – склонился Хироши. – Многоуважаемые главы, у моего товарища, Фенг Вала, есть сведения, которые он посчитал крайне важными для всех, здесь присутствующих. Разрешите ему высказаться.

– Если ты потратил для этого кровную просьбу, повод должен быть веским, – кивнул Ли. – Пусть твой товарищ скажет. Но его слова, не мои. Я этого мальчика не знаю.

– Зато знаю я, – усмехнулся старик Фенг. – Он один из моих дальних внуков. Говори, малыш.

– И я, – кивнула Сонг. – Три из пяти за то, чтобы он высказался. Можешь говорить, Вал. Но пусть это будет что-то, по-настоящему стоящее.

– Боюсь, у меня не слишком приятые новости, – сказал я, подходя к столу. Спокойно. Я должен быть серьезен, говорить аргументированно. Перед ними одиннадцатилетний ребенок. Я должен заставить их поверить мне, иначе все напрасно. – После катаклизма на востоке вся Юань-ци обратилась против хозяев, а Сюэ-ци почти нейтрализована. Но хуже, чем мастерам смешанных Путей, может быть обычным полукровкам с природной предрасположенностью к ним.

Наиболее подвержена опасности смесь человека и дварфа. Даже у медных и бронзовых неофитов оказывается достаточно Ци, чтобы, смешавшись и обратившись против хозяина, она могла остановить сердце или, попав в мозг, убить. Мне сказали, что в городе больше трех тысяч таких полукровок. Если они все погибнут, город падет.

– Как, говоришь, тебя зовут? – переспросил эльф, подавшись вперед, когда я все высказал и в кабинете настала мертвая тишина.

– Валор, господин. Фенг Вал, – ответил я, на секунду запнувшись.

– А, так это ты победил на дополнительных вступительных экзаменах, – улыбнулся эльф. – Помню. И все же. На чем основана твоя уверенность в собственной правоте? Это догадка или нечто большее? Одно хорошее выступление ничего не дает.

– Сказать ли большее, решать не мне, а госпоже Гуй Сонг, – сказал я, отступая на шаг.

– Вот как? – спросил Джен Ли, повернувшись к временно исполняющей обязанности ректора. – Вы что-то скрываете от нас?

– Даже и не думала, – ответила орчиха. – Этот малыш стал помощником Гуй Хотару, нашего врача и лучшей ученой. Именно они обнаружили порчу

материалов для эликсиров Юань и Сюэ-ци.

– Я все еще настаиваю, что эликсиры работают, – хмуро сказал Хэй Хи. – Ученики просто не сразу чувствуют эффект. Что же до изысканий Гуй Хотару, при всем уважении к ее достижениям теперь им еще меньше веры.

– Вы просто боитесь потерять прибыль от продажи эликсиров, – хмыкнул старик Фенг Ки. – Мы тоже не особенно рады произошедшему, но нужно признавать ошибки. Если эликсиры не работают, значит, нужно просто вырастить новых свиней, дожидаться свежего урожая кроволиста или выловить больше донной рыбы.

– При быстром выращивании свойства эликсира уменьшаются, – заметил Джен Ли. – Учитывая, что сказал этот малыш, если все и в самом деле так, у нас нет времени на споры. Организм человека – очень тонкий и сложный механизм. Нам понадобится время, чтобы каждого, кто в опасности, напоить разжижающим кровь зельем.

– Можно упростить процедуру, если варить в котлах, выставленных на улицу, и поить всех по готовности, – заметил молчавший до этого Пинг Ченг. – Придется смириться с очередями через весь город или поставить несколько лавок по всей территории.

– Уверены, что стоит обсуждать такие вопросы при детях? – спросил Хэй Хи. – Они использовали свое право крови, больше им делать здесь нечего.

– Пусть останутся, – сказал глава клана эльфов Джен. – Иногда для того, чтобы увидеть новую грань проблемы, нужно смотреть незамутненным взглядом. Выставлять варку на всеобщее обозрение мы не станем. Тем более зелью все равно нужно остыть, прежде чем его можно будет пить. Мы станем переливать получающийся состав в бочки и развозить во все районы города. В качестве бесплатной помощи горожанам.

– Очень великодушно с вашей стороны, – поклонилась Сонг. – Четыре тысячи неработающих – огромный удар по нашему слаженному обществу. Пусть большинство полукровок не стало могущественными воинами, но от них зависит жизнь других. Но общей проблемы это не решает. Вы же тоже почувствовали, господин Пинг Ченг? Сюэ-ци ослабла.

– Думаю, все кланы это почувствовали, – кивнул полуорк-воитель, не меняя выражения лица. – Я надеялся восполнить нехватку Ци эликсирами, но, если они не работают... Боюсь, у нас проблемы больше, чем может показаться на первый взгляд. Предлагаю обсудить отступление к внутренней стене. Это крайняя мера, но мы должны к ней подготовиться.

– Большая часть наших территорий за границами Скрытого дворца, – нахмурился Фенг. – Пастбища для скота. Леса для вырубki. Все там.

– Не у одних вас, – мрачно заметил глава клана рыбаков Хэй Хи. – Если мы потеряем земли между внутренней и внешней стеной, то и выход к морю станет недоступен. Я не говорю сейчас о том, что наш клан потеряет большую часть денег. Это не так важно. Но смогут ли одни эльфы обеспечить все стотысячное население города едой?

– Начнется голод, – признал Джен Ли. – Но мы к этому готовились. Хранилища должны быть полны запасов еды и воды, достаточных для пропитания на годы вперед. Ведь верно, госпожа ректор?

– Об этом я пока не знаю, но отдам приказ немедля разобраться в продуктовых запасах. Если их будет недостаточно, заготовим еще, – уверенно сказала Сонг. – Меня интересует подготовка отрядов патрулей и перехватов. Пока мы ослаблены, нельзя снижать бдительность. Как бы ни были сильны Пинг, все века, что стена стоит – мы обороняли ее вместе, и в особенно тяжелые годы только благодаря сотрудничеству всех семей удавалось преодолевать препятствия.

– Предлагаете ввести военное положение? – с ухмылкой спросил Джен Ли. – Простите, но вы не Гуй Шен. У вас недостаточно власти для такого шага. Пока стена стоит, все будет по-прежнему. Мы вместе, но каждый клан – сам по себе. Если опасность действительно станет угрожать Скрытому дворцу, все выступят единым фронтом. Уверен в этом. До тех же пор мы должны каждый заниматься своим делом. И, конечно, готовиться к худшему.

– Вал, – строго сказала Сонг, заметив, как я буквально подпрыгнул, когда меня осенило. – Не время и не место стесняться. Если у тебя есть что сказать – говори.

– Прошу прощения, уважаемые главы. До меня иногда долго доходит. Но ведь эссенцию Сюэ-ци получают, в том числе, и из крови монстров и животных? Значит, они пропитаны ею?

– Да, малыш, – хмуро ответил старик Ки. – Я об этом уже подумал. Скот тоже будет подвержен новой болезни. Если кабаны не смогут нормально пережить обострение – придется пустить их под нож. Хотя запасы мяса от этого повысятся, можем их засушить на трудное время.

– Я не об этом, – оборвал я рассуждения старика, и только потом понял, насколько это невежливо было. – Прошу прощения, господин Фенг Ки. Но я имею в виду другое. Ведь звери снаружи... те, которые регулярно нападают на поселение... Их же, наверное, тоже поразила та же напасть?

– Ли, я думал, ты просто ради красивого жеста решил дать слово мальчишке. Но ведь он прав! – впервые за время Совета Пинг Ченг улыбнулся, от чего стали видны его ороочи острые клыки. – Вот он, свежий взгляд на вещи! Звери ослабнут и начнут сражаться друг с другом! Старые ареалы обитания изменятся, стаи начнут вытеснять самых слабых или убивать. Нам предстоит несколько очень тяжелых недель, зато потом!

– Год, – не веря, прошептал Джен Ли. – Год, пока не появится первый выводок новых зверей. А может, и больше, смотря сколько продлятся войны за территории.

– Кроме того, животные и сами неглупы, – заметил, поглаживая седую бороду, Фенг Ки. – Наблюдая за теми, кто болен, мы сможем найти растения или плоды, которые они используют для лечения. С этими знаниями поселение станет еще сильнее. Спасибо, парень. Может, и не специально, но ты подарил нам не только знание, но и надежду!

Глава 8

– Почему ты здесь, а не на занятиях? – строго спросила Сонг, когда совещание глав закончилось. Нас все же выставили перед обсуждением конкретных шагов.

Хотя вернее было сказать, что Джен Ли решил прогнать Хироши, а мне просто пришлось уйти вместе с товарищем. Я даже не представлял, чего именно стоил ему этот разговор. Теперь я и в самом деле оказался в долгу перед эльфом, и как его отдать, не представлял. Так что мы сидели у операционной молча.

– Доктор Хотару сейчас проводит операцию, спасает жизнь моей сестре. Я должен был рассказать вам о Ци, чтобы обошлось без лишних жертв, но идти и заниматься, когда она там...

– Считаешь, она одобрила бы твое бездействие? – нахмурилась врио ректора. – Дождись результатов, а затем, вместо того чтобы просиживать штаны – отправляйся на тренировки. Стань сильнее, быстрее, умнее и умелее. Только так можно брать у жизни то, что должно стать нашим. Ждать, пока природа даст тебе что-то, могут только тифлинги. Остальным, даже эльфам, приходится все делать самим. А если тебе этого мало, просто нагрузи свое тело до изнеможения, и тогда мозг отключится сам собой.

– Спасибо за наставления, госпожа. Я их запомню. Но в первую очередь хочу дождаться результатов операции.

– Долго ждать не придется, – ткнул меня в бок Хироши, показывая на занавеску, из-за которой раздались медленные шаркающие шаги, а через несколько секунд наружу вышла доктор, враз постаревшая на несколько лет.

– Что случилось? Как она? – не выдержав напряжения, я подскочил, но Хотару лишь улыбнулась.

– Все в полном порядке. С твоей сестренкой мы закончили еще час назад, она отдыхает, – сказала врач, рухнув без сил на скамью. – Кровь прочистили, все сгустки убрали. Я подумала, что проблема господина Гуй Шена, может, того же характера, но, попытавшись очистить его кровь своей, ничего не добилась. Только потратила все силы.

– Спасибо, госпожа. Когда я смогу увидеться с Юн?

– Она будет спать несколько дней, да и сейчас лучше ее не тревожить. Но можешь заглянуть в палату, когда санитары перевезут девочку. Состояние стабильно тяжелое, хотя уверена, скоро все станет нормально. Лучше займись

чем-нибудь полезным для себя лично, а после занятий сможешь зайти и посмотреть, как она спит.

– Я ему то же самое сказала, – хмыкнула Сонг, а затем, кивнув своим мыслям, похлопала Хотару по плечу. – Чувствую, ты сейчас не в том состоянии, чтобы вести медитативную технику. Я возьму твои занятия на себя, отдыхай.

– Им еще рано осваивать боевую медитацию, – покачала головой доктор. – Они пока даже с дыхательными техниками не справляются. Гипервентиляция большинство доведет до обморока.

– Ты их недооцениваешь, – усмехнулась орчиха. – Но так и быть, я попробую снизить общую планку. Вал, ты слышал врача. Больше тебе здесь делать нечего. Следуйте за мной.

– Как прикажете, госпожа ректор, – вздохнул я, поднимаясь. – Еще раз спасибо, – поблагодарил я, повернувшись к Хотару. – Юн обязана вам жизнью.

– Не только мне. Лян сказал, что ты стучал по сердцу девочки, заставляя его биться. Если бы не это, она точно бы умерла. Все, хватит разговоров! Не заставляй Гуй Сонг ждать.

Догнать ректора и Хироши, держащегося рядом с ней, мне удалось только у самого класса. Занятия по боевой технике уже закончились, и незнакомый мастер из рода Фенгов отпустил учеников. Сейчас все стояли вдоль стен зала, дожидаясь, пока закончится медитация у второго курса. Перешедшие на ступень медных адептов подростки сидели, громко дыша и одновременно развивая легкие, сердце и печень. Попутно наращивая объем Ци.

После катаклизма многие чувствовали себя больными, и потому мастер Цинь Вэй прогонял их через лечебную очищающую медитацию. Даже Гуй Сонг не решилась прервать занятия своим появлением, оставшись стоять в дверях. Благодаря этому я мог наблюдать за старшими детьми. Хотя некоторые, скорее, являлись подростками.

Лестница в небо давалась далеко не всем. Официально в академии было семь этажей. По одному на первые пять ступеней, и два этажа на тех, кто сумел перейти на ранг воинов. Не все могли справиться с такой задачей, а потому

жесткий отсев начинался уже на этапе адептов. Почти треть не могла достигнуть ранга золотого неофита к четырнадцати годам, и таких детей просто признавали бесперспективными.

Нормальным считалось к двадцати двум стать медным воином. Эта, девятая ступень, покорялась одному из пяти. Остальные после двадцати четырех лет отсеивались и назначались на небоеовые должности. Благо рабочие руки нужны всегда. Скотоводство, рыболовство, лесоводство и всякие другие «-ства» нуждались в усердных, но невыдающихся людях.

Среди оставшихся в академии выделяли два типа – обычные ученики и гении. Обычный ученик к двадцати двум перешагивал на ступень медного воина, начиная формировать собственное ядро силы. Гений достигал того же показателя к шестнадцати. Именно взятие порога в две сотни Ци на выбранном Пути и силы удара в четыреста пятьдесят килограмм являлись основными требованиями для становления медным воином. Обычные ученики достигали следующей ступени – бронзового воина – к двадцати четырем годам.

После этого формально считалось, что активный рост организма прекращается и дальнейшее развитие замедляется в пять раз. Серебряным воином становились к тридцати четырем годам. Золотым – к тридцати девяти. Среди обычных учеников те, что сумели благодаря тренировкам, эликсирам и стальной воле сформировать собственное ядро, назывались гениями упорного труда. И на сто процентов заслуженно носили свое звание.

Гении же...

Стать медным героем в двадцати три считалось у гения позором. И ставило под большой вопрос его усердие и трудолюбие. Ведь все мы разные. Высокие и низкие, склонные к полноте и тощие, как спички. Так и с талантом и предрасположенностью к Ци. Если от природы ты наделен хорошим потенциалом, но не развиваешь его – это только твоя вина.

К двадцати четырем годам гении уже развивали первое ядро, переходили на новую ступень существования и переставали быть обычными людьми. Быстрее, выше, сильнее – это все про гениев, перешедших на героическую ступень. Тринадцатую, если считать неофитов. Именно эта страшная разница в скорости взросления, набора физических и ментальных характеристик столь сильно

сказывалась уже с первого года обучения.

И сейчас передо мной сидел наглядный пример. Четыре сотни примеров, если быть точным. На второй курс переходили только те, кто смог стать медным адептом, а с первого раза получалось это далеко не у всех. Вот и сидели, объединившись в небольшие группки, дети от двенадцати до семнадцати лет. Формально принадлежащие к одному уровню, но такие разные.

– Не дай бог нам стать такими же, – буркнул Куват, кивнув на нескольких самых старших ребят, возвышающихся над всеми. – Если чуда не произойдет, их в этом году отчислят.

– Не произойдет, – строго сказал Хироши, держась за грудь там, где еще недавно он хранил переданный главе Джен кулон. – Сам же прекрасно знаешь, они близки к своему потолку. Если до семнадцати не перешел на ступень бронзового адепта – уже ничего не светит. Ци не успевает за ростом организма, и тот начинает подавлять ее. Даже остаться на достигнутом уровне удастся не всем. Но они хотя бы смогут выбрать, чем заниматься.

– Да, тут ты прав, – повеселев, сказал полуорк. – Но я не считаю определение ролей чем-то плохим. Когда жизнь определена и спокойна, это прекрасно. Главное трудиться, и всегда будет обеспечена хорошая сытная еда, мягкая постель и крыша над головой. Доберусь до героического уровня, и можно расслабиться. В дозоры со своим десятком выходить раз в неделю, и все.

– А ты не слишком амбициозный парень, – хмыкнул обычно многословный и веселый эльф.

– Слушай. Прости, что тебе пришлось использовать эту вещь. Понимаю, что она была ценной не только для тебя, но и для клана. Если я могу тебе как-то ее компенсировать...

– О! Не волнуйся, я не забуду, – улыбнулся Хироши. – Вот станешь владыкой, тогда и поговорим. А пока можешь не переживать по этому поводу.

– Ого. Хочешь сказать, что только один из владык может возместить такую потерю? Да еще и уверен, что я стану одним из них?

– А разве это не так? Слушай. Давай не будем об этом. Мы совершили хорошее дело, так что остается только надеяться, что не зря, – отмахнулся эльф. – Тем более, я не собираюсь оставлять тебя одного. Это чревато, как мы уже убедились на турнире. Ведь ты Акио чуть не прикончил тогда. Я прав?

– Да нет, что ты, – хмыкнул я в ответ, прекрасно понимая, что находился на грани срыва. Окажись я один, если бы мне пришлось сражаться с пятнадцатью, пусть и озлобленными, но детьми... Несколько из них, пожалуй, поход в лес бы не пережило. К счастью, я потихоньку учился себя контролировать, и благодаря Хироши тоже.

– Внимание! – громогласным голосом возвестила Сонг, заглушая беседы учеников во всем огромном зале-этаже. – Разбиться по группам. Факультет Юань-ци отправляется на профилактику. Сюэ-ци занимается с мастером Цинь Веем. Учеников Чжен-ци ведет многоуважаемая Джен Киу, одна из старейшин эльфийского клана Джен. Класс гениев, подойдите ко мне.

Скажите, есть ли у кого-то источники с Душой, не важно, в примеси или одиночные? – строго спросила ректор, глядя на нас. Семь из двадцати пяти человек подняло руки, включая братьев Бима и Бома. – Все, у кого есть Юань-ци, но нет Чжен-ци, немедленно идите наверх, в лазарет. После процедур вернетесь к следующему занятию. Я буду давать дополнительный урок, так что вы ничего не пропустите.

– Простите, госпожа ректор, но разве вы не собирались вести у нас боевые и силовые тренировки? – спросил Ичиро, набравшись смелости. – Получается, и на прошлом занятии вас не было, и это сдвинулось из-за неявки преподавательницы Хотару.

– Все верно, – кивнула, несколько не смутившись, Сонг. – Я лишь временно исполняю обязанности ректора, к тому же половина преподавательского состава выбыла из-за болезни, а вторая едва справляется с перегрузками. Уверена, господин Гуй Шен справился бы в тысячу раз лучше меня. Однако выбора нет, и мне придется делать из сопливых мальчишек и девчонок лучших воинов и героев, что видела эта академия. Еще вопросы есть?

– Нет, – потупившись, ответил Ичиро.

– Вот и отлично. Как вы все обязаны знать, медитации – единственный способ контролировать свою Ци, и вы должны учиться управлять ею. Техники дыхания и плетения – лишь побочные упражнения для принятия концентрации и новой формы. Вплоть до третьего курса вы будете постепенно развивать свои легкие и весь организм в целом, поскольку, чтобы суметь поддерживать дыхание концентрации, ускоряющее ваш метаболизм, а также дающее силу мышцам и органам, необходимо освоить азы.

Однако вы гении, и для вас это должно быть легко. Поднимите руки, кто еще не освоил начальное дыхание концентрации? – спросила Сонг. Интерфейс не работал, так что я понятия не имел, о чем именно она говорит. Вроде за неделю усиленных тренировок с ней лично и с мастером Фенг Гуанюем я освоил базовые техники. Благо интерфейс тогда работал и помогал.

– Никого, отлично. Будем считать, что можем перейти на следующую ступень. Сегодня мы начнем осваивать новую для всех вас технику. Обычно ее изучают адепты, так что раскроется в полной мере она, только когда вы сможете поддерживать концентрированное дыхание постоянно и не падать при этом в обморок.

Итак. Боевая медитация. – С этими словами орчиха встала в базовую стойку. Так показалось на секунду. Но затем она резко вспорола ладонью воздух, и ударная волна прокатилась по всем нам. Я не мог поверить собственным ощущениям! – Повторяйте за мной. Начали!

Глава 9

Сонг всего-навсего делала базовые упражнения из курса рукопашного боя, но каждое движение совершалось во сто крат быстрее, при этом оставаясь очень легким и плавным. Мы едва успевали следить за ее взмахами и поворотами. Разница в уровне между ней и спарринговавшимися перед нами до этого Ляном Хуабао и Фенг Гуанюем оказалась видна невооруженным глазом. Волны воздуха разбегались при каждом ударе, но главное – она не сбивала собственного дыхания.

Вот только с точки зрения преподавания пример был отвратительный. Пусть формально мы и причислены к классу гениев. А многие, вроде Хироши и Ичиро, здесь полностью заслуженно. И все же уследить за тем, что именно делает Гуй Сонг, у меня не получалось. Когда же лучший ученик класса Пинг Ичиро, тренировавшийся с трех лет, попытался повторить ее движения, даже до орчихи дошло, что она делает что-то не так.

– Нет. Стоп. Прекратите! – хмуро сказала Сонг, прервавшись. – Совершенно не так. Я же вам только что показала. Повторяйте за мной, в точности. И, раз!

– Мне кажется, она просто не понимает, в чем дело, – хмыкнул Хироши. – С тобой она так же обходилась на индивидуальных занятиях?

– Ну, почти, – сказал я уклончиво. Не рассказывать же, что на самом деле большая часть сведений ко мне поступала не от врио ректора, а от собственного, ныне почившего, интерфейса. Который усердно копировал все сведения и после помогал их повторить или усвоить.

– Да что с вами не так? – нахмурилась орчиха. Она скользнула взглядом по группе и наткнулась на меня глазами. – Вал, выйди вперед и повторяй за мной.

– Прошу прощения, госпожа ректор, но, боюсь, сегодня это не лучшая идея.

– Ничего подобного. С твоей сестрой все нормально, а Ци ты будешь чувствовать при любом раскладе. Как раз научишься переживать стресс, которого в бою предостаточно. Для того чтобы стать настоящим мастером, тебе придется всегда оставаться спокойным и уравновешенным. И всем вам, если не хотите скатиться к общему уровню. Со второй стойки. Начали.

Расставив ноги чуть шире плеч, я повторял заученные движения. Некоторая скорость сохранялась за счет мышления, но мне по-прежнему было далеко не только до Сонг, но даже до Ичиро. И понимал это не только я один. Сопровождая мои повторения криком и руганью, орчиха все же решила не сдаваться, а просто сменить тактику. Теперь она поправляла мои движения шлепками и оплеухами, что было не только обидно, но и весьма больно.

– Простите, конечно, но, кажется, учитель из вас не очень, – мрачно заметил Хироши через полчаса тренировок. – А вы точно нас учить собрались?

– Что ты там вякнул, сопляк? – гаркнула орчиха, мгновенно выведя из медитации не только учеников других групп, но и мастеров. – А ну, Вал. Скажи, мы что, плохо занимаемся?

– Пока на медитацию это не очень походит. Скорее на смесь боевой гимнастики с искусством рукопашного боя. Но я не против, учитывая, что утреннюю тренировку пропустил.

– Да что вы понимаете, мелюзга! – раздосадованно сказала женщина.

– Разрешите на пару слов? – попросил подошедший Цинь Вэй. Он отошел в сторону вместе с Сонг и едва различимым шепотом произнес несколько фраз, от которых у ректора расширились зрачки. Затем Цинь Вэй начертил на ладони символы, а может, позы, после чего орчиха нехотя кивнула несколько раз и показала пальцем на меня. – Что ж. Ладно, – вздохнул явно не слишком радостный мастер цигуна.

– В чем дело? – настороженно спросил я.

– Госпожа ректор очень мудрый, но слишком сильный мастер, – сказал с улыбкой Цинь Вэй. – Показывая комплекс упражнений, она ориентируется на собственную скорость и силу, уменьшая ее в десять раз для демонстрации и отработки. Вот только самый талантливый из вас не достиг даже уровня серебряного неопита. Максимум – два десятка единиц Ци и удар с силой в тридцать пять, сорок килограмм. Что в тридцать раз меньше, чем у госпожи. Не удивительно, что вы ничего не понимаете, ведь вы видите меньше трети.

С базовой боевой медитацией на самом деле все очень просто. В начале нужно заменить позу лотоса на стоячую. Ноги в том же положении, как в основной форме боевых искусств. Дыхание концентрации, отдых и снова дыхание. Затем, когда вы начнете входить в медитативное состояние стоя, к нему нужно добавить базовые десять ударов. Этого достаточно, когда вы получаете азы техник медитации, дыхания и боя одновременно.

Именно это мы и даем в первые полгода – азы. То, без чего невозможно двигаться дальше. Считается, что вы класс гениев и обязаны все эти вещи уже знать и уметь использовать. Но если у вас не получается все с первого раза –

попробуйте упростить до того момента, когда выйдет. Чем ниже уровень техники, тем ближе вы к обычным людям. Но это может быть и неплохо.

В качестве же альтернативы я предлагаю совершить разогревочный марафон. Начните сидя, добейтесь концентрации. Пять минут на все органы, простая очищающая медитация. Смена позы, вновь достигаете спокойствия и ощущения собственных дайнтяней. Первая поза – концентрация, вторая, и так далее, пока вы уверенно не сможете поддерживать медитацию даже в процессе боя. Это единственный способ использовать плетения. Других нет.

Вот тут я с ним был в корне не согласен. Интерфейс прекрасно справлялся с запуском всевозможных заклятий, главное, чтобы у тела ресурсов хватало, а то при потере выносливости можно потерять сознание, а если слишком много крови используешь, можешь просто откинуть с концами копыта. Но если этот народ сумел обойти условности божественного интерфейса за счет многовековых тренировок – честь им и хвала.

– Спасибо за ваше терпение и наставления, господин Цинь Вэй, – кивнула Сонг мастеру. – Попробуем снова. Пошагово. По предложенной методике. Не смотрите на меня или на товарищей. Прочувствуйте собственное тело и свое Я, скрывающееся внутри вас. Это будет совсем не сложно, пройденный этап. Присаживайтесь и расслабьтесь.

С этим и в самом деле проблем не возникло. Больше чем за месяц тренировок я сумел овладеть базовыми техниками дыхания и медитации пусть не в совершенстве, но на достаточно достойном уровне. Вдох, пульсация крови в венах и сосудах накладывается на дыхание. Жар равномерно и спокойно расходится по телу, чтобы сконцентрироваться в кишечнике. Выдох.

Я прекрасно чувствовал нижний дайнтянь. С прошлого осмотра он даже подрос, несколько увеличившись и став более плотным. Прекрасное ощущение, и пусть для начала самовосстановления оставалось еще столько же энергии, если не больше, но в этом источнике я был полностью уверен. И, если честно, переходить выше побаивался. И не просто так.

При катастрофе большая часть энергии Крови оказалась потеряна. Особенно критично это для пытавшихся штурмовать ступень героя и формировать собственное ядро. Не знаю, сколько при этом погибло, но уверен, случаи есть.

Неприятно и для нас, учеников, которые не способны воспроизводить энергию Сюэ-ци сами. Все же, сконцентрировавшись на сердце, легких и печени, я, пусть и медленно, но получил отклик. Что-то там еще оставалось, крупницы силы.

А вот еще выше... после прохождения по столбу жизни – позвоночнику – до шеи, я внезапно почувствовал сковывающий ужас. А что, если при попытке ощутить энергию Души, Юань-ци, я не просто ничего не почувствую, но мое упорство сыграет злую шутку, вернув вчерашнюю головную боль, граничащую с обмороком? И что теперь? Зависнуть на этой ступени навсегда? Отказаться от собственного Я и развития? Ну уж нет!

Отринув минутную слабость, я сконцентрировался на ощущениях в голове. Подавляемая боль тут же взорвалась калейдоскопом красок. Теперь я снова чувствовал, где и что у меня болит, но усилием воли смог подавить даже намек на внешнее раздражение. Верхний дайнтянь оказался разрушен, разбит на тысячи кусков, пуст. В моей голове не осталось энергии, которой можно коснуться. Только мысли.

И все же, прочувствовав эту пустоту, я понял, что кое-что там есть. Весьма условное. Покореженное. Но даже этого оказалось в тот момент достаточно для появления огонька надежды. В моем верхнем дайнтяне все еще существовали границы. То, в чем раньше содержалась энергия. А раз так, если приложить максимум усилий, их вновь можно наполнить. А может, и расширить.

Воодушевленный, я поднялся, не прерывая дыхания и не сбиваясь с темпа. Разницы между сидеть и стоять практически не существовало. Или физические тренировки все же пошли мне на пользу, позволив ненадолго забыть о напряжении. Благодаря медитативной технике расслабления я скинул напряжение. Ощущение странное, но приятное. Будто лег после долгого трудового дня и закинул ноги на стену.

Прежде чем перейти к следующей стадии, я перешел к циркулирующей гипервентиляции. Быстрый глубокий вдох и столь же быстрый выдох. Несколько секунд такого дыхания наполняют кровь излишним количеством кислорода, непривычным для организма. В идеале это не только напитывает все ткани кислородом, ускоряя метаболизм, но и на короткое время изменяет восприятие времени, мыслительные процессы, поднимает силу и скорость.

Если я все правильно понял из того, о чем говорили нам Сонг и мастер Цинь, именно такое дыхание мы должны научиться поддерживать не только на протяжении всего боя, но и в повседневной жизни. И теоретически все было бы прекрасно, если бы не несколько очень специфических «но». И в первую очередь это, конечно, повышение давления, в том числе внутричерепного. Опасность интоксикации кислородом, «мушки перед глазами», потеря ориентации в пространстве и времени. Потеря равновесия и многие другие прелести, непосредственно связанные с мозгом.

Хотя отрицать полезность такого навыка в бою глупо, я все же слабо себе представлял, что дыхательными методиками можно заменить заклятье усиления. Однако что я понимаю в природе этих боевых искусств? К сожалению, пока слишком мало. И все же во время перехода от гипервентиляции к обычному дыханию я почти не сбился с ритма выполнения упражнений.

– Вал, – окрикнула меня орчиха. – Ты либо изобретаешь новый стиль, либо слишком вольно трактуешь давно устоявшиеся техники. Ошибаешься в выполнении элементарных движений. Учитывая, что еще несколько дней назад под руководством Фенг Гуанюя ты выглядел куда увереннее, мне странно видеть твои результаты.

Ничего не отвечая, я продолжал сохранять тот же темп дыхания. Да, без интерфейса, напоминающего каждую стойку, каждое движение, заниматься оказалось куда сложнее, чем я думал. И все же я не собирался сдаваться. Ноги подогнуть, держать пружинистыми и продолжать дышать, несмотря ни на что. Спокойно, уверенно, глубоко.

– О! Смотрите, – донесся довольный голос со спины. – У нашего старосты, кажется, начинает и в самом деле получаться!

Не реагируя на дружескую подколку, я продолжал выполнять упражнения. Я выдержу, я справлюсь. Пусть другие могут оказаться талантливее и даже усерднее, чем я. Но у меня есть одно превосходное преимущество. Я идеальный потребитель, путник трех дорог. Чистый лист.

И только мне выбирать, что именно на этом листе будет написано.

Навещая Юн, которая так и не пришла в сознание, я старательно заменял все занятия вновь освоенной техникой. Физические упражнения? Хорошо, совмещаем с дыхательной гимнастикой. Занятия по боевой технике? Прекрасно! Дышим, концентрируемся на дайнтянях, ощущаем пульсацию энергии и рост от эликсиров. Я выматывался за троих, работал за семерых и ел за десятерых. Вечером после смены я не засыпал – падал замертво. Иногда даже забыв почистить зубы. Утром же не просыпался – воскресал.

Работа старосты при всей изворотливости Хироши занимала время, так же, как и разбор манускриптов, относящихся к пробуждению тифлингов. Так что вечером поспать мне не удавалось. А перед сном я еще и кастрюли таскал, работая подай-принеси-подержи на кухне. Здесь мне с удовольствием брался помогать Куват, продавший за хорошую порцию свинины в кисло-сладком соусе. Эльф же предпочитал в это время разбирать уже написанные мной заметки.

Время от времени приходилось привлекать для особенно тяжелых случаев госпожу Хотару, полностью загруженную лечением пациентов. Город кипел. Внезапно выяснилось, что без чиновников, владеющих Юань-ци, дайнтянем Души, поставки материалов задерживаются, выплаты исчезают, а сделки куда менее надежны, чем раньше. Новые торговцы, не связанные клятвами с Гуй и моральными обязательствами перед наместником, начали спекулировать, создавая искусственный дефицит продуктов первой необходимости.

Хотя нужно отдать должное кланам, они боролись с негативными последствиями как могли. Джен и в самом деле снабжали зельями всех нуждающихся. Пинг в своей привычной военной манере ввели патрули, проверяющие работу лавок. Фенг и Хэй продолжали поставлять рыбу и мясо в лавки почти без перебоев. Почти.

Даже в стенах академии ходили слухи, что эффективность зелий клана Джен оставляет желать лучшего. Самочувствие после него улучшается не больше чем на сутки, а бесплатной была только первая порция. Патрули очень скоро оказались подкуплены, или перед ними бежали мальчишки, и лавки просто закрывались – а нет открытых лавок, нет и продаж, а значит, и цены никто не взвинчивает. Вот только люди остаются без необходимых для жизни товаров.

А уж от новостей о том, что из-за угрозы цены на овощи взлетели в три раза, на рыбу в пять, а на мясо в семь – и вовсе хотелось забыть, из какого я клана. Пусть и формально. Главные семьи города наживались при любой возможности, запасая ресурсы на черный день и обирая не только младшие кланы, но даже и свои собственные побочные ветви.

В наихудшем положении оказались те, кто производил инструменты труда, предметы роскоши и развлечения. Никому не стало дела до музыкантов. Район на протяжении трех недель, что я находился в башне, освещавшийся прежде по ночам розовыми фонарями, почти погас. На гейш ни у кого не осталось ни времени, ни денег, и женщинам пришлось подрабатывать санитарками или раздатчицами у кланов. Каждый искал способ выжить.

И только в академии все оставалось по-старому. Все без исключения понимали – если грядет большое вторжение, единственные, кто сможет защитить остальных – воины и герои, возвращаемые в этих стенах. Только по этой причине поставки продуктов не прекращались, цены не менялись, а мастера приходили обучать учеников каждый день и вовремя.

А мы? Мы тренировались до иступления, до рези в глазах учили трактаты о боевом духе и медитации, до полного изнеможения поднимали тяжести и делали растяжку во все свободное время, которого почти не оставалось. И при всем этом не забывали готовиться к главному событию весны – турниру Скрытого Пламени.

Кроме организации общего выступления класса гениев, единственная крупная проблема, которую мне поручили решить, заключалась в том, чтобы устранить катастрофическую нехватку зелий и их ингредиентов. Прогресс учеников, оставшихся на Чжен-ци, по сравнению с остальными был виден невооруженным взглядом. У эльфов, орков и их полукровок кожа все больше меняла оттенок с коричневого на зеленоватый.

– Мне нужна энергия для Сюэ-ци и Юань-ци, – сказал я Хотару, когда она приплелась во время перерыва в лабораторию. Занятия закончились, смена на кухне еще не началась, а от клинописи меня уже тошнило, так что я решил сделать перерыв. – Я уже начинаю чувствовать, как Чжень-ци подавляет во мне остальные энергии. Если так продолжится – мне останется только Путь Жизни, и все достижения Мастера Трех Путей окажутся похороненными.

– Они нужны всем, не только тебе, – устало проговорила эльфийка, развалившись на кушетке. – Если придумаешь, где их достать, на семь курсов тебе пожизненную премию выпишут и, может, даже одно из помещений академии подарят как почетному члену. Вот только если бы проблема решалась – ее бы уже решили. А так весь город без эликсиров сидит.

– А если я раскрою тайну применения препаратов Жизни главе клана Джен, они смогут нам посодействовать в получении других форм? Ведь тогда их затраты упадут в несколько раз.

– Хочешь еще больше усилить и так возвысившейся на фоне остальных клан? – нахмурилась Хотару. – Как одна из эльфов, я не должна говорить такое, но ты в этом уверен? Сейчас еще сохраняется хрупкое равновесие, но стоит эльфам получить еще хоть крупницу силы – они захватят власть и в городе, и в академии. А в текущей ситуации, когда остальные кланы ослаблены катаклизмом, это может стать концом города.

– Тогда как быть? Не идти же добывать материалы самому? Конечно, с учениками мы могли бы этим заняться, но...

– Даже не думай, – покачала головой доктор. – Мне вас потом по частям собрать не удастся. Только опытные воины и герои могут выходить на ловлю глубоководной рыбы в открытое море. А на вылазки за сердцами и кровью монстров отправляются и вовсе лишь золотые герои, возглавляемые владыками. Поверь, о таких возможностях уже подумали до вас. Рано или поздно попытки увенчаются успехом, но не усилиями учеников.

– Ладно, тогда поднимайтесь, госпожа куратор.

– Не-ет, я только легла... – простонала Хотару. – Что ты от меня еще хочешь, несносный мальчишка?

– Мне нужно вещество, которое не растворяется в желудке, проходя через кислоту, а спокойно доходит до кишечника и там без остатка рассасывается. Если мы не можем передать секрет союзному клану, мы будем продавать продукт. Заключим с вами и ректором договор. Я хочу треть от чистой выручки, за вычетом всех расходов. Сделаем пилюли, предназначенные для приема внутрь, как эликсир. Но с лучшей доставкой до цели.

– Сколько условий, – хмыкнула доктор, оживляясь. – Но это в любом случае интереснее, чем раз за разом ставить диагноз «духовное истощение» без возможности хоть чем-то помочь. Хорошо, я согласна на договор, слово члена Гуй. На первый взгляд идея не плохая, но ты же понимаешь, что тогда глотать вещества придется целиком? Это немало, для одной клизмы мы используем почти пятьдесят грамм.

– Это проблема, но решаемая. Можно принимать не одной дозой, а несколькими, три раза в день, перед медитацией. Главное, чтобы свойства вещества не изменялись, оно проходило желудок и реагировало уже в нижнем дайнтяне – где ему и место.

– Есть у меня несколько вариантов, – в задумчивости проговорила Хотару. – Думаю, можем попробовать начать с пчелиного воска и животного жира. Если не выйдет, можем делать оболочку из тонких листьев, пропитанных маслом, или костей, но с последними придется сильно возиться, ведь структура пористая, и через нее могут легко просачиваться жидкости. Главная же проблема в том, что, чем тяжелее создание средства защиты для вещества – тем оно будет дороже. И если выйдет, что дешевле купить десяток зелий, чем столько же пилюль?

– Понимаю. Значит, мы должны найти максимально дешевый ингредиент, не растворяющийся в желудке. И, кажется, я догадываюсь, кто знает о таких веществах больше.

– Больше, чем доктор и исследователь? – с сомнением спросила меня Хотару, показав на себя пальцем. Улыбнувшись, я кивнул, взял со стола две пробирки с полуфабрикатами для зелья поднятия Чжень-ци и отправился на первый этаж. На кухню, продолжающую работать круглые сутки. Здесь, на столбах жара, идущих вдоль центральной колонны из-под земли, варили, жарили и парили не переставая.

– Мастер Пак! Вы здесь? – крикнул я, привычно завязав передник поваренка.

– Ты чего пришел? – с сомнением спросил мужчина, скрытый паром от кастрюль. – Смена через два часа начинается, тебе разве не нужно читать или тренироваться? – новый главный повар вышел ко мне в окровавленном кожаном фартуке и с огромным мясницким ножом в руке. – Прошу прощения, госпожа Хотару, не знал, что вы нас посетите. Чем обязаны?

– Этот мелкий наглец сказал, что какой-то повар в состоянии лучше меня, доктора, разобраться, что тяжелее переваривается в желудке, – усмехнулась эльфийка.

– Ну, я не какой-то, но прошу прощения за нерадивого поваренка. Он, безусловно, не прав, считая мои знания больше ваших.

– Сразу видно вежливого человека, – хмыкнула Хотару. – Тебе бы с него пример взять, Вал.

– Чтобы вот так отказаться от спора и не получить за это ничего? Мастер Пак, неужели вы, до седины проработавший на кухне, не сможете найти ответ на простую загадку? Что в желудке не растворяется, а в кишечнике всасывается без остатка? Да так, что можно из этого сделать емкость, небольшую, которую за один раз проглотить можно.

– А, так это просто, – пожал плечами повар. – Воск и желатин. Если хорошо постараться, то из них можно делать весьма искусные украшения для еды, но в пищу они почти не годятся, бесполезные. Никаких сил не дают.

– Про воск я тоже подумала первым делом, – кивнула эльфийка. – А что за второе вещество? Я не слишком сильна в готовке.

– А, так говорю же, не для еды он. Вернее, не только для еды. Если его добавлять в жидкость, она становится вязкой. И он не растворяется, пока его не нагреть, – улыбнулся победно Пак. – Украшения на торты, пирожные. Прозрачные желе. Он потому и называется «желатин». Если его делать гуще, то он и вовсе станет твердым. А получаем мы его из сухожилий, костей, хрящей... того, что в пищу обычно не идет.

– Для начала неплохо бы проверить его свойства на практике, – заинтересованно сказала Хотару, и Пак, пожав плечами, провел нас внутрь кухни. В одном из многочисленных подсобных помещений нашлась кладовка, где лежало порубленное на куски желтоватое вещество. Склизкое и неприятное на вид.

– Вот, промежуточная форма. Ей можно придавать любые очертания, ложкой ли ковырять, выдавливать... – повар продолжал перечислять, но мне стало

внезапно не до того. В голове помутилось. Я вспомнил, как мне на маленькую ладонь высыпали капсулы: блестящие, красивые, самых разных цветов. «Витаминки».

Не слушая разговор Хотару и Пака, я взял глубокую ложку, а затем одним движением выковырял из общей массы крохотную колбаску. Просто, быстро, бесполезно. Если не сумеешь залить в нее субстанцию из пробирки. Оглядевшись по сторонам, я увидел докторский набор на поясе эльфийки и, ничего не объясняя, вытащил из него шприц.

Повар было возмутился, но женщина молча остановила его движением руки. Секунда – и внутри крохотной колбаски болтается с десяток грамм вещества. Я с силой надавил на получившееся изделие, проверяя, не польется ли жидкость через дырочку, но переборщил и расплющил стенки.

– Нужно сделать его плотнее снаружи, но столь же вязким, – мгновенно догадалась Хотару. – Это почти чудо, но, кажется, у нас и в самом деле есть решение. Как мы их назовем?

– Пилюли жизни, – улыбнулся я, держа в руке второй экземпляр. – Теперь у нас есть чем торговаться с Джен.

Глава 11

Прежде чем начать торговлю новым чудодейственным средством, нам следовало тщательно подготовиться. Математика оказалась весьма простой: эликсир старого образца давал прирост Ци в пять единиц. Клизма на такое же количество вещества – десять. В одну пилюлю жизни входила треть дозы, и она давала три Ци. Итого за одну полную порцию полуфабриката можно получить три пилюли или девять Ци. Почти в два раза эффективнее, удобно в применении и при этом без увеличения цены. Оставалась только небольшая проблема – материал для Чжен-ци выращивал только один клан – эльфийский.

Понятно, что, если совсем отказаться от эликсиров, мгновенно возникнет подозрение и прекратятся в том числе и поставки полуфабрикатов. Так что нам

пришлось покупать параллельно и то, и другое. Благо учеников из Джен было больше четверти от всего количества и они не прекращали прогрессировать.

Пинги, имеющие двойной источник и предрасположенность как к Сюэ-ци, так и Чжен-ци, массово переходили в школу Жизни, чтобы сформировать свое первое ядро как можно быстрее. Те же, кто уже выбрал Путь Крови и добрался до самовосстановления Ци, сейчас усиленно медитировали, вливая духовную энергию в средний дайнтянь. И только факультет Юань-ци на глазах деградировал, превращаясь в обычных, больных людей.

– Есть ли у тебя успехи? – спросила Гуй Сонг, лично спустившаяся в нашу маленькую комнатку, обустроенную рядом с библиотекой. Стоило мне выбить разрешение на проживание тут, как аналогичное попросил Хироши. И надо отдать эльфу должное, он действительно большую часть свободного от занятий времени занимался составлением заметок.

– Мне кажется, мы не туда копаем, – обреченно сказал я, откладывая очередную восковую табличку. – Уже несколько тысяч переведенных листов, а всё всевозможные сказки о спящих принцессах, сонники и толкование привидевшегося. Никакой конкретики. Кроме той, что требует прямого доступа ректора.

– Так в чем проблема? Я же здесь! – возмущенно спросила Сонг, но я лишь вздохнул. – Ну уж нет. Потрудись объяснить, чем тебе не нравится мое предложение. Ты не считаешь меня достойной звания ректора?

– Прошу прощения, госпожа. Но я совсем не это имел в виду. Если вы настаиваете, я могу даже написать вам, что именно нужно спросить у библиотекаря. Только вот, боюсь, это может стать последним вопросом в вашей жизни. В моей так точно станет, ведь две попытки я уже потратил. На третьей – боюсь, он меня атакует. А сражаться с металлическим големом у меня никакого желания нет. Прибьет и не заметит.

– Думаешь, я не справлюсь с какой-то статуей? – с вызовом спросила орчиха, и я в очередной раз пожалел, что начал этот разговор.

– Нет, конечно, нет, госпожа ректор. Просто в процессе вы можете нечаянно сломать внутренние крайне важные магические механизмы. Ведь мы не знаем,

как и из чего он сделан. Вдруг одной вмятины на туловище ему хватит, чтобы совершенно перестать работать или забыть именно то, что нам нужно? Так что с библиотекарем нужно обращаться очень бережно.

– Да, тут ты прав, – в задумчивости кивнула Гуй Сонг. – Он очень ценное достояние академии, и нельзя допустить, чтобы он сломался или оказался поврежден. И все же я не вижу проблем, чтобы попробовать получить нужную нам информацию. Просто скажи, что тебе нужно, и я как ректор спрошу об этом.

– Конечно, попытка не пытка, – кивнул я, а про себя добавил, что, если она спросит только один раз, принципиально ничего плохого произойти не должно. – Вот, здесь я все записал.

– Вопрос номер один: «Как восстановить интерфейс?», – прочла вслух мастер и посмотрела на меня, словно на идиота. – Что такое интерфейс, и зачем его восстанавливать?

– Просто спросите, он знает, что это такое, вот только говорит загадками.

– Хорошо. Путь будет так. Второй: «Методы и средства получения черной демонической эссенции». Ты что? Собрался связаться с демонами? Хочешь накликать на наше поселение беду?

– Уверен, если здесь появятся демоны империи, вы с ними легко справитесь. Но у меня совсем иная задача. Демоническая эссенция является частью их крови, а тифлинги родственники демонов, пусть и дальние. Если мы сумеем восстановить их кровь, вполне вероятно, это позволит проснуться Гуй Шену и вылечит других героев и владык Пути Души.

– Что ж, весьма резонные вопросы, – нахмурившись, проговорила ректор. – А что за последний вопрос – «Меры противодействия Божественной Каре императора?». К чему это вообще? Император наш защитник и благодетель. Пусть он и находится за тысячи километров от нас – лишь его воля и сила сдерживают демонических тварей от вторжения в великую империю. По крайней мере, именно так говорят все наши легенды и сказания. Так нас учили!

Кінець ознакомительного фрагмента.

Купити: https://telnovel.me/shaman_ivan/valor-2

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)